

Дмитрий Бекетов

Чарли Пятый или Потомки великого комика (баллада о средней скорости)

© Д.Бекетов, 2003

Нижеследующий текст содержит ненормативную лексику и выражает частное мнение автора по изложенным вопросам. Издано в одном экземпляре для личного пользования.

Публикация, воспроизведение, тиражирование, копирование любыми средствами и на любые носители, а также любое другое использование всего текста или любых его частей, идеи, методики построения и форматирования без письменного разрешения автора ЗАПРЕЩАЮТСЯ.

Самсебеиздат, 2003

Если человек не ездил на лошадях по
глухим проселочным дорогам, то
рассказывать мне ему об этом нечего - все
равно он не поймет. А тому, кто ездил, и
напоминать не хочу.

М.А.Булгаков

Встала! Наконец! Блин! Нет! Опять отклоняется! Сука! Пошла обратно! Совпала! Ура!

Мы на правильном курсе. Тот, кто никогда не ориентировался в ночи по GPS * в условиях отсутствия естественных ориентиров и нарастающего дефицита времени, все равно этого не поймет.

Стрелка прибора неумолимо ползет в сторону от направления наконец-то найденной песчаной дороги. Может, хоть за тем холмом она повернет куда надо? Вряд ли. Знаем эти грабли, наступали - аж лоб болит. Расхождение нарастает. Давай обратно, там еще одна была, вроде, шла правее. На сколько обратно? Это мы знаем – 3720, штурман успел засечь. Разворот, газу! Вот она. Левый - круто! Совпадает! Нет, опять потянуло вправо. Но и дорога пошла правее. Оно! Ну, теперь живем. Осталось километров 90, а до рассвета еще целый час.

- Ну ты даешь, гонщик. Позвал бы сестру, попросил укол сделать. А то целую ночь орал. Мы все не спали.

Работа

“Шарли-санк пур Ромео, Шарли-санк пур Ромео” - рация настойчиво хрипит сквозь сон. Ба, совсем светло, а мы только глаза закрыли. Ромео - это Мэтж. Слышно хорошо - значит, его вертолет уже где-то рядом. А Чарли-Пять - это мы: пятая судейская бригада "Си-Пи" - контроля прохождения. Рабочий день начался. Страшно хочется спать.

Лирика

Настоящих людей так немного... Все вы врите, что век их настал. А подсчитайте - и честно, и строго: сколько будет на каждый квартал?

Б.Окуджава

Люди

Рене Метж, спортивный директор ралли-рейда. Шестидесятилетний мальчишка с удивительными карими глазами. Не зря фотографы так любят его портретировать. Несколько раз проходил Париж-Дакар на мотоцикле. Что это такое – как бы вам объяснить? Ну, грубо приблизительно – ежедневно двенадцать часов возле доменной печи верхом на огромном отбойном молотке. Минус возможность отойти попить водички. Плюс ориентирование. Так с недельку.

Если после этого вас потянет к женщине, вы достойны памятника, на который я лично переплавлю свою коллекцию медных пятак.

* Global Positioning System - приемник системы спутниковой навигации.

По его юной подруге кто только не пролил слюней до колена...

Люди

Изабель Капмас (радиопозывной Иза). Хороша необыкновенно. Ну, Софи Лорен в лучшие годы. Совершенно киношная внешность - и при этом надежна. По делу надежна. А в джинсах, с растрепанными на ветру волосами и рацией в руке... Нет, это, братцы, о другом...

Люди

Мы. Борис Сурин и Дмитрий Бекетов. Первые русские в истории автоспорта, допущенные к судейству на трассе чемпионата мира по ралли-рейдам.

Работа

Судья на трассе - это вам не рефери в белых штанах и бабочке, который изящно прыгает вокруг, пока другие морды разбивают. Проезжаешь тот же маршрут, только, по большей части, ночью. И быстрее. Ночью нужно найти точку, поставить КП *, днем на жаре и в пыли пропустить через него всю гонку, от первого до последнего участника, а уж потом догонять. Тут и темнота – осень, однако. А на биваке перекусил скоренько, чем осталось, заправился - и снова в ночь. Ремонт машины - своими силами в оставшееся время. Ха-ха. Да, совсем забыл: суточный пробег – километров восемьсот.

Когда рассказываешь - разочарованное "а-а-а, судья" - и вопросы типа "а ты Ватанена ** видел?"

Я - видел.

Детали

"Мастер-ралли" - официальный этап чемпионата мира по ралли-рейдам. Имеет высший коэффициент сложности - 4. Завсегдатаи "Дакара" говорят, что там проще.

17.08.97

День "Ч минус три"

Колесо закрутилось. Мы стартуем завтра. Вчера из Выборга тронулся конвой обеспечения, который поведет до Туркменбаши Тюпенкин. Мы должны проверить

* Пункт контроля прохождения - точка на трассе, через которую участник обязательно должен пройти. Короче, чтоб не срезали.

** Ватанен, Ари – лидер-пилот команды "Ситроен", чемпион мира по ралли-рейдам.

готовность всех служб в Астрахани и встретить их там. Вот только ма-а-аленькая заминка: у нас машины нет. Наша Toyota Land Cruiser 80 стоит в Битце с разобранным двигателем. Нас к ней не пускают. К завтраму обещали собрать.

Люди

Конечны все наши терзания:
Не вечно же здесь колесить.
Ведь нет никакого желания
Встречать Новый год – иси *.
Мерси.
К.Кутузова

Олег Тюпенкин. Облечен высочайшими полномочиями. Ответственный за безопасность рейда. То есть, в частности, за то, чтобы до каждого чабана в полосе плюс-минус двадцать километров от нитки маршрута (шесть государств, не считая автономных республик) было доведено - и дошло! - что появившийся на горизонте Лартиг ** через минуту будет здесь. Прикиньте объем оргмероприятий.

Любимое слово - "иси", что, в зависимости от контекста и с прибавлением жестикуляции, может означать не только "тут", но и "там", "туда" и даже "оттуда". Правда, Мэтж его переплюнул. У этого неповторимой улыбкой и "о'кей" в вопросительной или утвердительной интонации обозначается вообще всё.

Детали

Из большого почтения к Тюпенкину мы, покуда была возможность, сохраняли на машине клумбу его имени. Во время реконессанса *** он набил в задний водосточный желоб столько земли, что на ней даже выросла тоненькая зеленая травка. Мы ее любовно поливали - пока была вода.

18.08.97

День "Ч минус два"

Машина до сих пор не готова. Стандартные разговоры с автосервисом. Здравствуйте, подождите, я сейчас спрошу, длинная пауза, нет, еще не сделали, ой, ну что вы так волнуетесь, пожалуйста, не грубите, позвоните через час. И так до бесконечности.

Только вот ситуация у нас нестандартная. Вежливые мальчики и девочки не понимают, и объяснить им никак не получается, что каждый час разговоров с ними ложится ещё одним тяжелым звеном в цепочку: опоздание - увеличение средней скорости - гонка на всю железку - недопустимый риск - смерть. И поэтому хочется поубивать всех мальчиков и девочек.

Нас девочки и мальчики не боятся и не уважают. Они уважают других владельцев других "Крузеров". Поэтому скользкий юноша с бегающими глазками врет мне про то, что работы идут полным ходом ровно до того момента, пока я не сгребаю его в охапку и мимо суетящегося охранника не тащу в цех, где около стены сиротливо стоит синяя машина с открытым капотом...

Лирика

Животные чувствуют это сразу, а люди - только если действительно очень сильно взбеситься. Я даже сам себя испугался. Мальчик тоже понял, что я - сейчас - вот на этом месте - собственными ногами - втопчу его в кафельный пол. И работа началась.

* Здесь (франц.)

** Лартиг, Пьер - пилот команды «Ситроен»

*** Предварительная разведка маршрута

Но гайку нельзя крутить быстрее, чем ее можно крутить физически, и, когда становится окончательно понятно, что сегодня всё-таки не сделают, Гиря решает отправить Борьку в Астрахань самолетом. Я отвожу его в Домодедово и остаюсь на хозяйстве.

Люди

Сергей Гиря. Стержень, душа и двигатель всего мероприятия. Талантливый пилот, штурман, прирожденный организатор. Победитель «Париж-Дакара». Мастер спорта. Подполковник Советской Армии. В работе краток до грубости, но все прощается за проступающее в любой детали доскональное знание предмета и огромное личное обаяние. «Говори короче. У меня нет времени на эмоции» - при хорошей мужской работе это дорогого стоит.

19.08.97

День "Ч минус один"

Битца

Сделали. Но уронили гайку в головку блока. Полезли туда магнитом и вытащили. И еще маленькую железочку - сухарь клапана *. Потом второй *. Нет слов. Это уже через день после плановой даты старта! Я надеваю спецовку. Решаем менять головку в сборе **. Вот они - шесть поршней. Ну, везите, родные. Интересно, куда привезете. Новой прокладки нет, поэтому головку ставим на старую (а это турбодизель! *), увеличив моменты затяжки. Если эта конструкция доедет хотя до Волгограда - слава Богу.

20.08.97

День "Ч". Москва-Борисоглебск.

Всю ночь в одиночку паковался и укладывал машину. Мои вещи, Борькины, инструмент, еда, миллион разных мелочей, закрепить сэндтраки, запаски, лопату, хайджек, поставить штурманскую лампу, все пере проверить, разместить, закрепить... Не спал совсем

В 4.30 старт грузовиков обеспечения от Шереметьево-2. А мне еще Фокшанского забирать в Сокольниках. Хорошо, город пустой. Гоним в Шарик и прилетаем вовремя, но они уехали раньше. У французских собственная гордость... На фиг было газовать? Знал бы - выехал сразу по Каширке. Матерясь, разворачиваюсь вдогонку. Как там Борька в Астрахани?

Я уже никакой - и после того, как пару раз нахожу себя на встречной полосе, прошу Фокшанского сменить меня за рулем. Сам повисаю в ремнях на правом кресле и мгновенно отрубаясь.

Люди

Геннадий Фокшанский. Переводчик-синхронист. В силу двуязычности оргкомитета гонки - человек совершенно незаменимый. Французы на свой лад окрестили его Генади (с ударением на последнем слоге, конечно), а он за это взял лучшее, что у них есть - вечную улыбку и блюзовое отношение к жизни. В том и другом перещеголял самих французов.

Обычаи

Мы все страдаем комплексом языковой неполноценности. Нам с

* Кто понимает - оценит.

** А где мы ее взяли - не скажем.

детства долбят, что культурный человек должен знать как минимум один иностранный язык. По ходу дела мы с азиатской настырностью ухватываем еще полсотни слов из разных наречий. И все кажется мало.

Французы лишены этого чувства напрочь. Они рождаются с убеждением, что врожденное знание французского есть условие как необходимое, так и достаточное. Все остальное - от лукавого, а не говорящий по-французски - тварь дрожащая, и никакого права не имеет. Железобетонная жизненная позиция!

Детали

“Как дела?” по-французски - “са ва”, а “сова” - наоборот - “ибу”. Так и живут.

Работа

К обеду догнали конвой обеспечения - два десятка грузовиков с водой, продовольствием, электростанцией, центральной палаткой - "шапито" и другими предметами быта.

Это наша скатерть-самобранка имени Груана *. На каждом биваке

она разворачивается, жарит,

парит, поёт, поит и моет, а раненько поутру - завтрак, по машинам - и в путь. Конвой идет по дорогам кратчайшими путями и практически без остановок, но все равно впритык успевает развернуться на месте к подходу участников.

Себя же скатерть обслуживает совсем просто. Откидывается вверх борт одной фуры, и под образовавшимся навесом обнаруживаются столики с аперитивами. С удовольствием выпил пастису.

* Груан, Жорж – начальник конвоя обеспечения и, собственно, хозяин всего этого имущества. Его фирма обеспечивает Дакар и вообще все, что угодно. Самобранке нужна только солярка и техническая вода - все остальное она везет в себе.

21.08.97

Борисоглебск-Астрахань

Ночью поспал - правда, немного - надо успеть в Астрахань с максимальным отрывом. Выехал еще по темноте, за 2 часа до конвоя, и прилег на правую педаль.

Местность

Волгоград вообще не заметил, как проскочил. Помню только, что очень длинный. Как там люди живут? Говорят, у них трамвай сверхскоростной. Не знаю. Те, что я видел, были, вроде как, нормальные.

Астрахань, как в стародавние времена, - пограничный город. Край России. Дожили. Пост ГАИ - окопы под маскировочной сеткой, схема обороны. Сектора, рубежи. Все всерьез. Помимо прочего, и Чечня недалеко.

Работа

Подхожу к машине - глядь, внутри уже возится какой-то казах.

- Эй, друг, ты что там забыл?
- Это ты МНЕ говоришь??!
- Тебе, тебе. Вылезай из машины.
- Ты что, не понимаешь, С КЕМ разговариваешь?

Понимаю. Вытягиваю за шкуру. Не ожидал. Пьян. Слегка снижает, но быстро расходится снова. От силы лет 25. Выраженная мания величия. На туповатом широком пьяном лице искреннее удивление от того, что испытывает какое-то противодействие.

Оказывается, местный таможенник. А-а, вот оно что. Тоже издержки суверенитета... Снова и снова пытается то залезть в машину, то схватиться за меня руками. Ну, не бить же его. Заратустра не позволяет. Гаишники просят не обращать внимания - это, мол, свой, наш. Ах, блин, ваш, блин?! Ну, так и займитесь воспитанием личного состава, блин!!

Прапорщик уединяется с бойцом в Ленинской комнате (или как это теперь называется? Живы, живы традиции Красной Армии!) Через плохо прикрытую дверь вижу серию ударов по корпусу, слезы, сопли и уверения в совершенном почтении. Статус кво восстановлен.

Через некоторое время начинаются звонки на пост, от которых ошалевшие менты вскакивают и долго козыряют телефонной трубке. К нам едет все городское начальство. Я поначалу пытаюсь вмешаться, но Борька, похоже, построил здесь всех, кого можно, и я расслабляюсь. Забегая вперед, скажу, что, когда конвой шел по городу, одетые в парадное гаишники отдавали честь на каждом перекрестке. Очень это приятное дело - вяло помахать в ответ ручкой из тяжелого джипа. Особенно с мигалкой. Хоть и с оранжевой.

Вскоре появляется и сам Борька. Не более озабочен, чем обычно. Глядя на его пляжно-расслабленный вид трудно поверить, что вся Астрахань стоит по готовности один. Наверное, он организационный гений.

Экипаж в сборе.

Часа через четыре подтягивается конвой - и начинается бесконечное путешествие по мостикам через дельту Волги. Даже утомляет. Выше по течению планировался паром, не получилось, в результате после последнего мостика мы сразу врубаемся в пески. Длинные и низкие дорожные трейлеры с водой и жратвой немедленно в них садятся, капроновые буксиры рвутся, караван растягивается, начинается бардак в эфире; в общем, здравствуй, лошадь, я Буденный. Процесс пошел.

Конец дня ознаменовался тем, что при попытке как-нибудь обозначить голове конвоя местоположение хвоста, я поджег ракетой степь. Затушили, благо вода на борту еще была. Голова нас так и не увидела.

Детали

Получая из гаража "Мастера" машину стоимостью всего ничего (откройте газету ради смеха - Land Cruiser 80, 4.2 TD, синий металлик, кондиционер, полный электропакет, лебедка плюс все раллийное доп. оборудование), я за нее нигде не расписывался. Зато дважды расписался за дворницкую совковую лопату с корявым черенком. Наверное, она до сих пор на мне числится.

И еще выпросил у Мишина лишнюю пару прожекторов и оранжевую мигалку на крышу.

Люди

Сергей Мишин. Человек редкого обаяния и застенчивости, и для такого сочетания свойств обладатель не менее уникальной профессии - он начальник автохозяйства *. Причем не бумажного, какие малые предприятия создают по указке гаишников для регистрации пары долбанных "Газелей", а настоящего - здоровый парк, ремзона, склады, водилы, запчасти, списание ГСМ... Поэтому профессионально скареден. То есть, с себя лично готов зимой снять ботинки и отдать вместе с носками, но за казенную гайку вынет душу по частям. Потом, правда, даст.

Прости, Серега! Похоже, я так и не сумел сказать тебе, насколько ты мне мил и дорог. Напротив, я кричал на тебя и даже ругался нехорошими словами, проклинал твою бережливость и требовал невозможного. Потом извинялся и сейчас извиняюсь опять. Но я скажу тебе одну вещь - и ты не будешь на меня сердиться. Все это было в те горячие дни, в той - настоящей, нашей - жизни. На гонке. В Каракумах.

* Это не говоря о том, что он штурман экипажа Гиря-Мишин и чемпион России по ралли - рейдам.

22.08.97

Астрахань–Кульсары–Сай-Утес

С утра выдавали сухпайки и воду. Я взял упаковку маленьких бутылочек, и сразу же получил возмущенные крики французов - мол, куда тебе столько? Ну, не ноги же мы будем ей мыть! Сколько надо - выпьем, остальное - на потом. Чего жаться-то с самого начала?

Детали

Эта история повторяется из года в год. Весь запас питьевой воды едет в конвое обеспечения. Это обычная фура, загруженная обычными поддонами с обычными пластиковыми бутылочками. Только едет она по необычным дорогам... И пару нижних слоев обязательно раздавливает верхними. И невиданная в этих краях альпийская родниковая вода течет в песок из-под грязной двери фуры. И жмутся французы.

Работа

Наша задача на ближайшие двое суток - нечто среднее между овчаркой и сенбернаром. Замыкание конвоя - кусать за ноги одних, волочь за шкуру других, помогать ползти третьим и обозначать лаем конец колонны.

Сразу выделяется группа, которая в этих услугах явно не нуждается. Часть команды обеспечения "Ситроен" на шести "Мерседесах-Унимог" идет быстро и компактно, немолодые мужики отлично держатся за рулем, машины оснащены связью, навигацией и средствами самоспасения выше крыши, и вообще у них все настолько четко, отлажено и отличается от окружающих, что это быстро наводит на мысли - на одно ли ведомство мы работаем? Тем более, что периодически они отрываются от конвоя и делают широкие рейды в сторону, а потом безошибочно возвращаются - все вместе или парами.

Местность

Единственное украшение окружающей нас равнины – время от времени встречающиеся мазары *. Ей-ей, многие казахи при жизни не живут в таких белокаменных хоромах размером с добрый дом, какие попадаются тут сплошь и рядом.

По стенам красным кирпичом выложены имена обитателей загробных жилищ – один мавзолей на одно лицо. Имена сплошь мужские. Видимо, женщин прикапывают втихаря и, возможно, в другом месте.

Обычай

Получаем предупреждение по радиации: головные машины забросаны камнями, есть битые стекла, пострадавших нет. Держимся настороже, но нас пронесло: видимо, местное население исчерпало запас энтузиазма на первой группе.

Вообще, способы развлечения ублюдков одинаковы везде, но в слабо цивилизованных местностях эта тенденция выражена все-таки сильнее. Конечно, и в

* Мусульманское надгробное сооружение

средней полосе России бросают камни в стекла электричек, и даже в старушке-Европе (я такое видел и во Франции и в Испании). Но там эти забавы не несут стремления причинить ущерб конкретным людям.

Здесь же основное - зафигачить бульником именно в чужого человека или машину, оказавшуюся на территории метателя. Вспоминается рассказ знакомых плотников о том, как местные дети бросали в них сверху камни при прохождении каньона. Тоже весело.

Лирика

Справедливости ради: есть на нашей грешной Земле места, где аборигенам и в голову не придет не то что обидеть чужестранца действием - даже окликнуть его. Только восхищенно любоваться диковинными белыми людьми. Военные рассказывали, как в Анголе пошли купаться в океане. Толпа селян собралась на берегу и, белозубо улыбаясь, поощрительно помахивала им руками.

Им повезло: акулы в тот день отошли на глубину, и бесплатный спектакль для трудящихся с тремя разорванными майорами Советской Армии в главной роли не состоялся.

Работа

Из под колес одного из "Унимогов" выпрыгивает верблюд, запряженный в арбу. Мысленно аплодируем - переставка на грунтовой дороге выполнена блестяще. Ой, непростые парни эти ребята на "Унимогах"...

Смерть

Влететь на скорости в корову - неприятно, но шашлык, вероятнее всего, получится все-таки из нее: "Cruiser" высокий, да и с кенгурятником.

Верблюд не корова. Верблюда сбивать - это себе дороже. Ноги длинные - поэтому всю массу сразу получишь в салон через лобовое стекло. Потом тоже будешь кушать шашлычок, может быть даже с вином и девочками. Только уже в гостях у Аллаха.

Обычаи

Только здесь человеку может прийти в голову *подписать верблюда*, намалевав на нем масляной краской во весь бок имя. Как на заборе. Мы сначала думали, что это

паспорт конкретного дромадера, но по количеству одноименных жвачных, сообразили, что на зов прибежит, скорее, их хозяин.

Кстати, верблюды есть и дикие или, во всяком случае, редко ночующие дома. Мы много раз видели их, идущих гуськом в десятках километров от ближайшего жилья.

Работа

Очередной затор на дороге - развалилось дышло у французского прицепа. Останавливаемся. Сорваны четыре болта. Алгоритм ремонта:

1. Достается очень яркий и очень маленький полупроводниковый сварочный аппарат, который, однако, не работает.
2. Извлекается чемоданчик со спутниковым телефоном, и по нему делается звонок на фирму-изготовитель, которая, естественно, рекомендует обратиться с этой проблемой к ее ближайшему дилеру - может быть, в Иране, а может - в Эмиратах.
3. Дышло подвязывается к тягачу тросом, и мы успешно трогаемся.

Мне кажется, пункты 1 и 2 можно было опустить.

Работа

Без всякого аврала, просто и линейно кончилось топливо в основном баке - дополнительный выпили уже давно. Запас хода - километров сто. До населенки несколько больше. Еще можно догнать конвой и клянчить у грузовиков, но они сами с доньшка добирают. И тут по радиации передают, что мы подходим к заправке. Я даже щипать себя не буду, если увижу впереди бензоколонку - кроме миража тут ничего и быть не может. Шютка.

Но на перекрестке Богом забытых полудорог, тяжелые и маслянистые, как патроны, выпавшие из кармана в песок, стоят два аэродромных заправщика.

Люди

Существуют девятнадцать определений логистики. Я придумал двадцатое - это наука о перемещении предметов в пространстве силой воли. Какой же силой должен был обладать начальник топливной группы Толя Трапезников, чтобы, воплощенная в Москве в листки писчей бумаги, она смогла материализоваться в этих бедных топливом и обязательностью краях в виде 20 тонн приличной солянки *?

И чтобы этому не помешало ничто - ни изменение курса тенге, ни запой водителя, ни пробитое колесо. Чтобы - просто - без сопровождающего - вовремя - и на месте - оказались эти танкеры, без которых всё мероприятие затрещало бы по швам.

Когда ведешь в ненаселёнке по азимуту пять человек, и то вся спина мокрая, а тут... Браво, Толя!

Детали

Широкий аэродромный пистолет не лезет ни в одну горловину, поэтому две сотни литров заливаем ведром через дополнительный бак с помощью воронки из пустой пластиковой бутылки.

23.08.97

Сай-Утес - Туркменбаши

В городах бывает, что перед светофором асфальт собирается в частую гармошку - получается такая стиральная доска. Трясет, противно, но метров двадцать выдержать с матом можно.

Для того, чтобы выдержать *сотню километров* такого рельефа плюс пыль, жара и понимание того, что деться все равно уже некуда, нужно исповедовать экзистенциализм как базовую религию.

Обмануть Доску нельзя - ее нужно принять. Детские фокусы вроде езды помедленнее и/или зигзагами приводят только к снижению средней скорости и продлению мучений машины и экипажа.

Можно приспустить колеса - только нужно учитывать, что на Доске попадают продольные и поперечные колдобины глубиной в полметра. И происходит это именно тогда, когда, приняв в себя Доску, вы пилите на постоянной скорости, уцепившись стеклянным взглядом за горизонт.

Обычаи

Из несущегося по "стиральной доске" мятого, дымящего черным и гроыхающего КрАЗа высовывается всклокоченная голова. Ни "здрасьте", ни "который час".

- Ребята, красный перец есть?

- Че-го???

- Ну, нет, так нет.

КрАЗ уносится дальше, болтаясь во всех сочленениях. Зачем ему перец? Почему красный?

Местность

Единственное средство борьбы с азиатским шоссе – прокладка параллельных трасс. Местами дорога напоминает маневровые пути крупной товарной станции – на километр справа и слева идут сходящиеся и расходящиеся колеи.

Однако, на Устюрт приходится заходить ровной колонной - там особо не разбежишься.

Плато Устюрт – как, скажем, плато Путорана, да и вообще любое плато, - местность, ассоциирующаяся у большинства людей, скорее, не с реальностью, а с телевизионными путешествиями. Однако, вполне проходимо. Водить только надо внимательно.

Работа

Мы по-прежнему идем замыкающими конвоя. Т.е., глотаем пыль и собираем отстающих. Особенно часто зависают на любой кочке двое юношей бледных со взором горящим на белой самоходной даче. Это бармены из конвоя Груана. В этом сооружении они трудятся и живут. Весьма насыщенной жизнью - они, как бы это... - не той ориентации, что остальные. И ввиду того, что ориентированы они, по преимуществу, друг на друга, времени на ориентирование в пространстве не остается у них вовсе.

У нас в России за подобное вождение почетное звание "пидорас" присваивается даже без учета прочих заслуг. Так что белая шаланда была окрещена "пидорским домиком" сразу и навсегда.

Местность

Казахско-туркменская граница. Как ни смешно, а существует. И притом украшена многими атрибутами государственности: строительным вагончиком, огромным шахтным телефоном во взрывозащитном исполнении, бойцом с болтающимся на гениталиях белым ремнем и - бронесортиром. Это не оговорка. На отшибе стоит отрезок толстостенной трубы от газопровода с прорезанными автогенном бойницами. Пограннаряд использует его по упомянутому назначению.

В принципе, разумно: и боеготовность при отправлении естественных надобностей на высоте, и, если проберет во время боевых действий, далеко не бегать.

Сфотографировать бронесортир мне не разрешили - "секретни".

Ко всему этому великолепию стоит добавить только, что местность позволяет объехать его (великолепие) в любой точке - что справа, что слева.

Работа

От дикой вибрации что-то случилось с электричеством. Не работает свет, стартер, приборы показывают каждый свою неисправность - нет масла, вода в топливе, отказ тормозов, перегрев двигателя и т.п.

Скорее всего, весь набор кошмаров вызывается отошедшим где-нибудь маленьким проводочком. Вот только где? Электросхема этой машины занимает здоровую книгу, которой у нас, к тому же, нет.

С горя вдвоем заводим трехтонную машину на грунтовой дороге с толкача *.

Детали

Потом так все и оказалось - малюсенький, и к тому же лежащий на поверхности проводок. Механики показали Борьке, где он.

* Кто понимает - оценит

Местность

Восточный берег Каспия. Места имени товарища Сухова. Пески подходят прямо к воде. Пользуясь тем, что конвой прочно встал на дорогу, обогнали его и искупались. Вода почти пресная. Зато она сильно соленая слева от нас, в заливе Кара-Богаз, где можно пешком уйти довольно далеко от берега по корке искрящейся белой соли. Мы посолили хлеб и поели. Соль как соль. Хорошо, что съели немного - хоть и соленая на вкус, это не пищевая, а глауберова соль - мирабилит. Кто бы знал...

Найденную при пробе грунта соль мы положили на палубу, дабы подсушить, а корабельный кок, человек скудный умом, посолил ею борщ для команды. Через два часа весь экипаж заболел жесточайшей слабостью желудка. Соль оказалась равной по действию касторовому маслу... Пардон, забыл кавычки. Это командир исследовательского судна "Волга" лейтенант Жеребцов. Давно - 1847 год.

Учите историю, дети - в будущем окупится на туалетной бумаге.

Прямая как стрела отличная дорога идет по узкой косе между несоленым морем и кристаллическим заливом. Скоро Туркменбаши.

Обычаи

На любой купюре в Туркменистане нарисован Туркменбаши * - Сапармурат Атаевич Ниязов. Туркмены уважают своего баши, и оттого украшают его речениями магазины и школы, кошары и заборы. Цитаты неоспормы как аксиома о том, что существует одна прямая и одна же точка. Например: "Мир, народ, Туркменбаши". Ну, что тут возразишь? Мир, дружба, жевачка. Ура!

* Самый Главный Туркмен

В стране идет переходный период. Поначалу Сапармурат Атаевич подписывался: С.Ниязов, потом - С.Туркменбаши. Затем "С" отпало.

Другой переход - письменность переводится на латиницу. Население читать латинские буквы не умеет, и про знакомые тексты в новом написании говорит: "Это по-английски написано, это мы не понимаем".

В бывшем городе Красноводске (ныне, естественно, Туркменбаши) сидит, говорят, в тюрьме человек, убивший собутыльника. Срок - два года. Впал в состояние аффекта от того, что покойный дурно высказался о Великом Сердаре. Странно, что посадили. Скоро награждать начнут.

Набрел на памятник какому-то старому арабу. Кресло, чалма, космическая отрешенность. По всем статьям - никак не меньше, чем античный астроном Улугбек (кстати, открывший сферичность и вращение Земли) *. Присмотрелся - нет, опять Сапармурат Атаевич.

Детали

Пока я писал эти заметки, к 2001 г. Баши дозрел до нового проекта. Улицы в Ашхабаде теперь будут носить не имена, а номера. Начинаться будет с №1986, когда Сапармурат Атаевич осчастливил соотечественников трансформацией в Первого секретаря ЦК КП Туркменистана.

Улицы с четными номерами с 1986 по 1998 будут идти на восток от центра города, с нечетными - с 1987 по 1999 - на юг. Четные с 2002 по 2014 - на запад, а нечетные с 2001 по 2013 - на север. Точкой отсчета будет улица 2000, символизирующая начало золотого века в Туркмении.

Человеческие названия останутся только у улиц имени Туркменбаши, его родителей и большого поэта Махтумкули. Прочтите что-нибудь на память.

Дальше - больше. Теперь Сапармурат Атаевич пожелал именоваться Туркменбаши Великий, и отзывчивые черноглазые ткачи немедля изваяли ковер весом 1016 кг, украшенный цитатами из богочеловека.

Еще дальше - еще больше (пора заканчивать писать, он-то ведь не остановится)! В августе 2002 г. Духовный светоч всех туркмен, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Туркменистана, генерал армии Сапармурат Атаевич Туркменбаши Великий стал первым в истории планеты Земля дважды пожизненным президентом. Первый раз - в 1999 году, теперь снова. И тут же на радостях - переименовал месяцы года. Начинаться он будет - угадайте, с какого месяца? Правильно, Туркменбаши. Апрель будет гурбалсолтан в честь его мамы, сентябрь - рухнама (это такая книга, библия каждого честного туркмена, которую Великий черкнул на досуге), а декабрь - битараплык в честь политики туркменского нейтралитета, придуманной им же.

Детали

Из книги "Рухнама":

Туркмены первыми стали выплавлять руду.

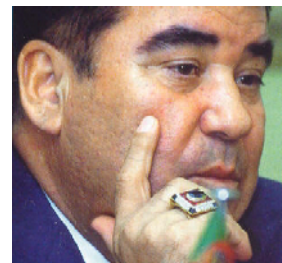
Первую телегу на Земле смастерили туркмены.

Туркменистан с самого начала был зрелым государством.

У туркмен ... своеобразное отношение к материальным благам.

Туркменское слово "эр" в мировых языках трансформировалось в "сэр", "герр".

Только туркмен сделает туркмена туркменом.

* А сколько страстей вокруг Галилея и Бруно! **

** И вообще, весь рейд прошел под знаком бешеного празднования 850-летия Москвы. А Бухаре, например, - две с половиной тысячи. И тихо...

24.08.97

Туркменбаши. Подготовка.

"А теперь бросайся мне на шею, - шепнул я, - и целуй. Страстно". Маня, творческая душа, исполнила так, что за спиной бульканье изливающейся из ушей спермы на миг заглушило хруст шейных позвонков.

Люди

Мария Румянцева. Видели, наверное, по телевизору? Обаятельная длинноногая блондинка - как с глянцевой обложки. Достаточно? Аспирант института физкультуры, кандидат в мастера спорта и почти кандидат наук *. Серьезный боец и надежный член команды. А что вы, товарищ, челюстью шевелите? Бывают такие, бывают. Мы с кем попало не водимся.

Лирика

Когда в Туркменбаши собралась вся компашка французов - и боевые водители конвоя обеспечения, и раздолбай с "Берлинго" **, и даже избалованные вниманием гонщики - хруст шейных позвонков стоял непрерывно. Везде, где на своих неповторимых ногах*** проходила Маня, головы, как щепки в кильватере, еще долго и печально качались, отслеживая ее траекторию. Случай же в душевой ****, когда она прошлась топless за забытым лифчиком, добавил гормонов в кровь капитально. Подкатиться никто и не мечтал.

А у меня комбинезон был грязный с утра - потому что из-под машины. Да к тому же отечественного производства. Да короток немного. Да кислотой слегка. И соляжкой. В общем, перед тем, как через общую палатку пройти во время завтрака, я стеснялся даже - до пугала только соломенной шляпы не доставало. Однако, пошел. Тут Маня навстречу - в маечке коротенькой и в шортиках. А можно так считать, что и вовсе неглиже, поскольку столовая ее уже раз сто глазами раздела. И вставили мы буржуям с места, без разбега, простенький кэмелтрофический номер. Построенный на контрастах, как говаривал в старое время Юрка Строфилов. Знай наших!

Работа

С утра возимся с машиной. Протянуть подвеску после Устюрта, снять подножки, штурманская электрика... По радию Гиря: "Кто может быстренько слетать с транспортником в Венецию и обратно?" Елки-палки! Все-таки, авиация - это волшебство, что ни говорите. Начиная с того, почему эти железяки вообще летают (вы посмотрите на взлет транспортника - ну не должна ведь эта туша оторваться от земли, никак не должна, а вот же...) и кончая этой машиной времени.

* Пока писал, Маня стала полным мастером и кандидатом.

** Ситроен решил выпендриться, и пару дюжин красных хэтчбэков, предназначенных, в лучшем случае, для развоза круассанов поутру, выпустил в пески под управлением банды каких-то студентов. Зачем?

*** В отличие от большинства приматов, располагающих двумя ногами - левой и правой, у Мани таких ног нет. Зато есть другие - толчковая и маховая. Она же кандидат наук по прыжкам в высоту.

**** Пяток клеенчатых кабинок на семи ветрах

Лирика

Вообще, скорость самолета здорово превосходит способность нашего сознания переходить из одной реальности в другую. На самолете можно совершенно незаметно для себя перенестись из мира в войну, из варяг в греки, из англикан в конфуцианцы, из песков в снега - и обратно...

Твои современники, твоя связь со временем, в котором родился, остаются за ободренным дюралевым порогом выкруливающей обратно машины. Минут через пятнадцать, когда Земля станет учебной топокартой, а по курсу распахнется синева, штурман включит автопилот, а радист возьмется за термос. Через несколько часов они втиснутся в старую командирскую "Волгу", что стоит за проходной, и поедут в городок... Никогда не смотри им вслед - ты уже не с ними. Ты стоишь на полосе один - в другой жизни и в другом времени.

Автомат, зачем-то висящий у тебя на плече, был заряжен сегодня утром на другом конце Земли, и там он был естествен, как зубная щетка. Твои сандалики, так забавно хрустящие по снегу, еще не остыли от далекого солнца. Монетки, на которые ты не успел купить "Кока-Колы" перед вылетом, вряд ли понадобятся тебе здесь. И часы показывают то время, о котором не стоит вспоминать. Потому что закат наступит раньше, чем ты ожидаешь. И в наступившей холодной темноте нужно будет искать ночлег...

О чем это я?

Работа

Возможность через какие-то три часа вместо дрожащей в мареве серой диспетчерской вышки увидеть пьядца Сан-Марко и Средиземное море кажется настолько нереальной, что чувство долга легко одолевает первый порыв. И мы

залезаем под машину. Да и то сказать: это туда - от вышки и саксаула к дожам. А обратно? Так еще невозвращенцем станешь... Где, блин, ключ на семнадцать и где взять паяльник? Попросить у вечно мрачного, с огромными руками, электрика Бернара? Или у Коко?

Люди

Коко. Лысый, морщинистый и загорелый. Толковый экспедиционный механик французской команды обеспечения и здоровый мужик - на руках кладет почти любого. Обычно мрачный, как и все нормальные люди при деле. Фигли лыбиться зазря - в цирке, что ли? Достаточный набор, чтобы уважать человека. Плюс к этому он маленький. То есть совсем. Метр двадцать. "Никакой разницы. Есть большие люди, и есть маленькие; вот и все. Вот ты сможешь целиком залезть под капот?"

Работа

Сильный постоянный ветер свистит в антеннах и растяжках. Этот звук теперь с нами надолго. Ближе к вечеру унесло палатку. Она долго катилась по аэродрому вместе со всем имуществом как большое перекати-поле (жалко, не видели) и докатилась до какого-то грузовика. Еле нашли в темноте, и в душе уже допустили грех дурномыслия о ближних.

25.08.97

Туркменбаши-Туркменбаши. Пролог.

Опять бессонная ночь - сначала гонял французов-связистов, устанавливавших на нашу машину рации и "Инмарсат С" *, потом моральных уродов, приятелей сомнительных барменов, затеявших среди ночи кататься по взлетной полосе на мотоциклах. Отбой совпал с восходом.

Только отключился на сидении - появился Гиря. Давно не виделись, здрасьте. "Сними верхние фары со своей машины и отдай французам. Они

говорят, что это их - с прошлого года остались". Начался, блин, денек.... Кричу матом, клеймлю низкопоклонцев перед Западом, разыскиваю собственника фар. Кронштейны под них, между прочим, Борька собственными руками ваял.

Доминик Петижан (Ма-аленький Жан - показывает пальцами). Нормальный мужик, в мирной жизни - медик пожарной команды. У него есть другие фары. Договариваемся, что я помогу их поставить, а то у него (джентльменская самоирония) проблемы с электричеством - вечно все воспламеняется. Ставлю. Тут же получаю

* "Космический телетайп" Инмарсат С, в отличие от известного "Инмарсата А", как бы не требует стояния на месте и ориентирования антенны по компасу, а просто передает твою информацию через первый же спутник, который увидит, если не успел - через другой и т.д. Так же принимает. Сила! Теоретически. На практике хорошо, если потом нам удалось заставить эту фиговину нормально сработать раза два. Фирмач-француз, пойманный за гениталии, путано объяснял, что это, дескать, оттого, что антенна перегревается. А на что же ты, блин, рассчитывал, Маркони хренов, - в пустыне-то, летом?! По его рецепту делали антенне влажные компрессы и - уже по своему почину - подносили ей конфетки, водили хороводы и читали мантры. Хрен там. Может, не в ту сторону водили?

предложение за сто баксов повторить это на другой машине. Приходится объяснять, что я, хоть и выгляжу как чучело (см. выше), но-таки судья, а не электрик и ваще.. Типа гордость. Да и в самом деле, своих дел до черта.

Работа

Одновременно надо: получить аккредитацию *, соскоблить с машины старые наклейки (полметра на метр - поскребите ногтями на досуге и солнцепеке), наклеить новые, получить ящик с судебным имуществом, приклепать на машину таблички "Оргкомитет", пройти инструктаж по судейству, получить карты, талоны на воду, саму воду, обмундирование (размеры, естественно, произвольные: "короткое - потом растянется, длинное - намокнет и сядет, хватай и отходи, не задерживай" - каптерщики одинаковы во всем мире), пообедать, зарядить "уоки-токи", прибраться в машине, проверить совместную работу приборов - и еще миллион дел.

Бежит француженка из "Чарли-Два": "Как, вы еще не на трассе?! Через сорок минут начало!"

Бегом за картами, в машину ... Неземная мать!!! Бак пустой - раньше руки не дошли. Теряем еще десять минут - и педаль в пол. По связи слышим, что параллельно с нами будет работать экипаж "Чарли-Три". Вот, значит, как. Нас решили проверить на вшивость! Газу! Минут через 10 видим облако пыли. Вот они!

Идут явно не туда. Действительно заблудились или нас путают? Нет времени. Вперед! Выходим на точку. Для 120-процентной уверенности проходим по трассе до ближайшего ориентира. Возвращаемся. Тут и друзья-французы. "Вы уже здесь?" - "Да вот..." - "Ну, давайте разворачивать КП". Клоунада продолжается. Путают местами входной и выходной флаги. Мы поправляем. Развернули, доложили по радио. Тут на нас посыпались вертолеты. Мэтж, вертолет прессы, маленький "Эккюрей" команды "Ситроен"...

Мэтж единожды убедился в том, что мы не чайники, и больше не прилетал к нам никогда.

Местность

Романтичные организаторы назвали пролог гонки "Последний полет" - вся пустыня за Каспием завалена битыми мишенями: здесь же кругом были полигоны. В основном, МиГи пятнадцатые-семнадцатые, хотя мы видели даже Ил-28. Есть вполне целые. Интересно, как после попадания самолет еще и планировал? Или в эти не попали? Или попали, но не тем?

Буржуи, как увидят очередную серебряную железку, слетаются к ней фотографироваться. Ну, и мы не стали себя ограничивать.

Детали

Опять бросается в глаза, что некоторые французы уж очень - как бы это сказать? - здорово образованны. Я, даст Бог, при близком рассмотрении еще отличу "Мираж" от "Фантома", а эти с ходу определяют не только общую марку машины, но и индексы, да еще рассказывают, на каком заводе ее делали и когда...

* Мы так и не получили карточек на еду и воду. Поэтому до самого конца то и другое сердобольные работники кухни выдавали нам просто так. Видимо, из жалости к нашим изможденным фигурам. На всякий случай переводчики обучили нас фразе: "Мадам, жё сюи лё повр контролёр рюс", но это пригодились только при получении добавки красненького.

Работа

"И только попробуйте где-нибудь заблудиться" - ласково глядя исподлобья, проводил нас в ночь Гиря. - "Этим вы навсегда опозорите себя, меня и всех русских". Несмотря на пошлость формулировки (а может, именно благодаря ей), это крепко засело у нас в сознании, и во многом определяло наше поведение в последующие дни. Нам не хотелось никого опозорить, и мы по-честному расходовали до упора ресурсы техники и свои собственные.

Детали

Гиря велел также выбросить из машины лишние вещи - в песках играет каждый грамм - и мы, одолжив у француза-каптера железный ящик, сгрузили туда все, кроме минимально необходимого.

Теория предполагала, что на каждом биваке мы сможем, при необходимости, к этому ящику припасть. Но, если бы теория и практика - это было одно и то же, они бы и назывались одним словом... Короче, в следующий раз ящик мы увидели уже после гонки. То он оказывался в грузовике с самого низа, то мы шли в противофазе с конвоем обеспечения, то еще чего... В общем, Борька здорово померз потом под Орском без теплых вещей.

26.08.97

Туркменбаши-Туркменбаши.

Мы не заблудились на трассе в ночи и, разворачивая свой первый "боевой" КП, старались как на парад. Только что саксаул не причесывали. Естественно, руководители к нам не прилетели. Вертушка, прошедшая с утра на горизонте, краем глаза отметила наше существование.

Работа

Определились обязанности. Я сижу на связи и учете - кто прошел, а кто остался на трассе, а коммуникабельному Борьке понравилось ставить контрольные штампики - потому, что есть возможность непосредственно пообщаться с гонщиками. Хотя, с Лартигом, например, не очень-то пообщаешься. Услышав щелчок на штурманском окне, он бросает сцепление и срывается с места так, что пару раз ободрал Борьке руку.

Детали

Мотоциклисты - другое дело. Они настолько доходят от скачки на своих бешеных вибраторах, что рады любой передышке, а порой даже не могут достать карточку и

только указывают скрюченными пальцами, где искать. Борька быстро освоил технику шмона, и без стеснения лезет к ним в рукава, за пазуху и чуть не в штаны. Правда, говорит, что все равно невозможно на ощупь отличить леди-байкера от джентльмена - защитная кираса под курткой мешает. Я же думаю, что у людей, выдерживающих такие скачки, и без кирасы отличие небольшое.

Работа

Борька, как может, ободряет мотоциклистов и провожает их крепким дружеским шлепком в спину. Многим из них это почему-то не нравится, и, отъезжая, они что-то кричат, показывая пальцем на шлем, на спину, на нас и т.д. Наверное, совсем одурели от жары.

Не помню, сами мы догадались, или кто объяснил, что на спине под курткой у них висит пластиковый бурдюк с водой, из которого идет трубка в рот. И каждый раз, когда Борька демонстрировал широту славянской души, он просто вбивал в бронхи несчастного мотоциклиста добрую порцию воды - тем больше, чем более был растроган его изможденным видом. Ну, звиняйте, мы же ж не со зла...

Смерть

Один мотоциклист еле доехал и выглядит совсем плохо. Похоже, тепловой удар. По радиации слышали, что неподалеку упал и травмирован еще один. Вертушка с ним садится, чтобы забрать нашего. Доктор Светлов с огромным чемоданом снадобий бодр и жизнерадостен.

Люди

Кирилл Светлов. Микрохирург - то есть хирург с особенно точным глазом и твердой рукой. Потому, что если у вас с утра слегка нарушена координация, довольно трудно часами сшивать под микроскопом сосуд диаметром со спичку и сделать так, чтобы по нему еще что-то текло.

То есть, хирургия - это когда ногу нужно отрезать, а микрохирургия - когда пришить обратно.

Как и все хирурги, лучше других врачей знает, что дорога от операционного стола до маленького домика на отшибе больницы намного короче, чем принято думать. Наивные пациенты называют это трезвое понятие о границах жизни - профессиональным цинизмом. Ну, что ж...

Работа

“Шарли-санк пур Ромео”. По радио нам изменяют задачу. Сегодня мы не возвращаемся на бивуак, а после окончания работы самостоятельно выходим по трассе на следующий этап. Лафа! В этот тихий вечер нам нужно проехать всего 230 километров. Правда, по пустыне и в одиночку. Правда, у нас двигатель работает с перебоями. Правда, кончается вода.

Детали

Влага в пустыне испаряется из организма так быстро, что это ощущаешь физически. В день в тебя легко входит три-четыре литра воды (именно чистой воды, кофе-какава и прочие супы не в счет). На выходе - с полстакана...

Работа

Вечером уходим с КП. Мы находимся в цирке невысоких, метров семьдесят, очень старых песчаниковых гор. Чтобы вырваться на свободу, нам нужно через них перевалить. Вот тут-то и загвоздка. По равнине двигатель еще тянет, а в гору - никак.

Явные симптомы воздуха в топливе. Машина почти дотягивает до перевала - и глохнет. Ну же, Савраска! Катаемся, как горошина в чашке. Солнце клонится к закату. Стремительно падает средняя скорость. Только бы не мембрана насоса ручной подкачки! Насос неразборный и к нему крепится топливный фильтр. Если он - это надолго. Последними словами вспоминаем механиков. Говорили же им - воздух. Нет, уйма времени была потрачена на исследование автоматике турбины.

Машина стоит на склоне. Бросаем камни под колеса, лезем под нее - и через час тянет как новенькая. Нашли и замотали изоляцией шланг, который протерся о плохо сделанный кронштейн дополнительного амортизатора.

Жалко, что потеряли время - удивительной (как потом оказалось) красоты пейзажи проезжаем в полной темноте.

27.08.97

Туркменбаши-Дарваза

Встала! Наконец! Блин! Нет! Опять отклоняется! Сука! Пошла обратно! Совпала! Ура!

В крошечной бархатной азиатской тьме, под высокими звездами, мы идем на точку. Обозначенные в легенде дороги, может, и видны при дневном свете, а в ночи - почти однообразное поле желтого песка в желтом же свете фар.

Местность

Пустынная дорога - это и не дорога вовсе, а просто такое место, по которому кто-то когда-то уже проходил или проезжал. Может быть, очень давно. Может быть, Аладдин, Насреддин или даже Хоттабыч. В общем, чуть более плотный песок среди рыхлого песка, к тому же заметенный сверху опять сыпучим песком. "Местность, бедноватая ориентирами", как сказал однажды Овчина *, обзвывая в сумерках бескрайнее снежное поле.

Смерть

Расположенные в километре-двух друг от друга ориентиры типа "малозаметная развилка песчаных дорог" или "большая яма после малого ухаба" нас, в конце концов, утомили и мы рванули напрямую. Ночной песок держал неплохо, и вскорости мы вышли на точку. В принципе, мы могли погибнуть еще этой ночью, только узнали об этом на следующий день, и поэтому спали как младенцы.

Детали

Ну, не совсем младенцы. С утра Борька долго прислушивался к себе, огорченно соображал, а потом сообщил, что у него почему-то не стоит, и отчего бы это, наверное, радиация, или мало ли чего в этой Азии еще. Я успокоил его, что симптомы совпадают, а если не спать пяток ночей подряд, то никаких и лучей не надо.

А радиация, если и была, то позже - под Учкудуком.

Работа

Нам вновь изменяют задачу. Отработав гонку, мы опять в одиночку выходим из песков, а затем - 1050 километров ночью по дорогам разной степени плохости - и к полудню Ромео ждет нашего сигнала из Чарджоу. Лихо! Для начала - питьевая вода давно кончилась и мы доканчиваем канистру технической **. Сообщаем об этом по

* Кто знает - оценит

** Ну, если совсем честно, еще оставался НЗ - бачок омывателя. Только вода там была голубоватая какая-то и пахла дурно.

рации и получаем обещание скинуть воду и еду с вертолета.

Работа

Сколько раз работал с вертолетчиками - убеждался: эти соколы просто не чувствуют земных масштабов. Ему - пять минут полета, тебе - полдня пути. "Восьмерка" снижается за барханом метрах в двухстах и тут же взлетает. Из рации несутся бодрые приветы. "Где вода?" - "Оставили на месте посадки". Беру азимут, иду туда.

Вот так и погибали караваны. Сознание того, что где-то здесь, совсем рядом, есть ВОДА, которую можно ПИТЬ, заставляет чуть не бежать. Воды нет. Это доходит как-то не сразу. Возвращаюсь по своим следам и снова беру азимут. Все верно. Обратное. Нет. Начинаю прочесывание по квадратам. Песка горячо касаться голый ногой. Хоть бы вешку какую поставили, долбохваты! * С матом вылетают последние остатки влаги из нутра. Воды нет. И сил тоже. Беру машину, прочесываю барханы на ней, и засаживаю в сыпучий песок. Приехали.

Детали

Про эту жару нельзя сказать "зной". Зной - это Крым, солнце в зените, неподвижный влажный воздух, потные плечи курортниц под соломенными шляпками.

Тут жара острая, хищная. Солнце со всех сторон. Каждая песчинка - маленькое зеркальце. И ветер, постоянный ветер. Он-то и уносит незаметно влагу с поверхности тела. Даже не жарко, только кожа сгорает. Уравнение с одним известным. Пока есть вода - жив, кончилась - ложись в тень и не потей. Только все равно помрешь - с каждым выдохом пустыня частичку жизни у тебя забирает.

Лирика

Нельзя сказать, что вода необходима для жизни. Она и есть жизнь.

Экзюпери

"Маленький Принц" так и остался бы одной из очень многих сказок, сочиненных человечеством, если бы не ее автор - французский дворянин и военный пилот авиагруппы 2/33, которому тоже случалось *очень хотеть пить*. Наверное, поэтому некоторые люди читают ее не так, как "Курочку Рябу".

Работа

Конец простой - пришел тягач...

В.Высоцкий

Вот так и чувствуешь себя сопричастным истории, и едва что не ее составляющей. А потом приезжает МАЗ бхб - огромный звероящер с колесами в две трети роста, и высунувшаяся оттуда родная славянская рожа с тягучим белорусским акцентом осведомляется, какие тут проблемы. "Вода - есть???" - "Так еще с Минска канистра". Судорожное глотание, буксировка, опять глотание. Во время второго глотания хозяйственный француз - напарник белоруса - успел погрузить к себе нашу лопату и буксирный трос. Потом останавливали по рации, догнали километров через двадцать.

* Дня через три на биваке пили с ними водку. "Да если б знать, что это ты... Мы думали, французы". Думали они, блин...

А невысокую упаковку воды - знаете, бутылочки по 0.33, в каждом ларьке такие - видимо, занесло песком при взлете. Он ведь текучий, песок-то.

Детали

Песок в пустыне совсем не такой, в какой у нас играют дети. Он очень мелкий и абсолютно сухой. Течет как вода. Если врезаться в бархан, стекает по боковым стеклам струйками, с лобового можно чистить дворниками. Если засесть между барханами, да еще при ветре, льется с них и заносит машину так быстро, что двое еле успевают откапывать. Ночью прохладный, приятно ходить босиком. Такой насыпали в песочные часы. Здесь вообще часто приходят мысли о вечности.

Детали

Загадка:
На пеньке стоит,
По-французски говорит.

Отгадка:
Француз

Подметальщиками на гонке работали машины и водители-испытатели МАЗа. Подметальщик - это тяжелый полноприводный тягач с платформой, который закрывает трассу и эвакуирует безнадежно поврежденные машины.

Чтобы не учить белорусов французскому и обращению с GPS *, к каждому из них просто посадили в кабину по французу. Так они и ехали вдвоем без возможности поболтать на перегонах, и каждый тосковал по своим. На панели посередине был приклеен краткий разговорник: "а gauche - налево, а droit - направо" и еще десяток слов, описывающих функциональное взаимодействие экипажа.

Работа

Теперь, когда по "пустынным дорогам" прошла вся гонка и вообще светло, они видны отлично, и после вчерашнего - ориентирование просто детское. Так, по плановому маршруту подхода, мы достигаем Дырки - и у нас отпадают челюсти.

Местность

Главное украшение этого места - шикарные песчаниковые холмы. Слоистые, разноцветные, изъеденные ветровой эрозией - этикие тумбочки с отвесными краями высотой метров по пятьдесят и такого же диаметра.

Смерть

Дырка - это если такой холм впечатать в землю, а потом вытащить обратно. На ровном месте. С отвесными краями. Лететь туда - не перелететь. И не найдут сразу - потому что для этого вертолет прямо над Дыркой должен пройти. Мы же прошли от нее справа (или слева - если по вчерашнему маршруту смотреть). По показаниям GPS, метрах в двухстах.

И после этого перекрестились и закаялись ездить по азимутам - ну его на фиг, мы лучше поориентируемся.

* Как я вез эти два десятка GPS в Минск - отдельная история.

Работа

Выезда на дорогу местного значения, которая должна привести нас в более-менее населенные места, не замечаю. После Дырки я крепко сплю справа, и пробуждение мое столь чудно, что кажется продолжением сна - я вижу (вслушайтесь!) бутылку - холодной! - ГАЗИРОВКИ!! Как и на что Борька выменял ее у аборигенов, и где он взял их самих - до сих пор загадка для меня. Нет, он, определенно, организационный гений.

Выйдя в населенку, нашли ночной киоск у дороги и оторвались на теплой "Кока-Коле". Поистине, чтобы познать цену малому, надо потерять почти все.

Идем в Чарджоу. Естественно, ночь.

Местность

Вид в лобовое стекло - как в стереокино. Ух, ты! Ради этого стоило сюда забраться. Курс 122° - мы углубляемся на юго-восток. Минареты медленно материализуются в лобовом стекле из нежного персидского шелка рассвета. За спиной в темно-синем бархатном небе горят огромные звезды. Ни одной живой души, кроме стоящих вдоль дороги на расстоянии прямой видимости неподвижных вооруженных людей. Это граница. Справа, в пяти километрах, Иран. Перед нами маячат крупные железные буквы: КАКА. Это не хулиганство. Это город такой.

Детали

Раньше он назывался посимпатичнее - Авиберд. Только это было давно, в IX веке.

Обычаи

В Азии нет слова "шиномонтаж" - только "вулканизация". Видимо, солиднее звучит. На въезде в Мары огромная надпись: "ЗАМЕН-МАСЛА".

Местность

Есть на свете три дыры:

Кушка, Мирный и Мары.

Военная поговорка.

Редкостно соответствует - если жить тут долго. А если проездом - то и ничего.

Работа

Оставили в пятнадцати километрах справа населенный пункт Сапармурад Туркменбаши и километрах в ста - ПГТ «Им. С.А.Ниязова». Уходим на Северо-Восток.

28.08.97

Дарваза-Чарджев

Дарваза - это место глубоко в песках, где мы не были. Потому что всю ночь ехали на Юго-Восток между иранской границей и Каракумским каналом (между прочим, самым длинным ирригационным каналом в мире). А Дарваза, стало быть, была у нас по левую руку, но далеко. И мы в нее не попали. А жаль. Потому что там есть даже аэродром.

Он тоже из песка. Когда ожидается самолет, его укатывают обычным дорожным катком. Когда самолет садится, поднимается много пыли, и она засоряет двигатели. И самолет после этого летает плохо, а может и совсем упасть *.

Люди

Толя Днепров. Человек редко встречающейся доблести: может делать любую тяжелую и малозаметную работу без расчета на последующие лавры и дивиденды. То есть можно поручить и забыть. А Толя сплюнет и сделает. И никакого понта.

Работа

В Чарджоу получили новую задачу, пересекли Аму-Дарью, лениво текущую в сторону г. Ниязов, и, как водится, ввечеру пошли по пустыне на точку. Теперь мы были ученые и ориентировались по честному, поэтому к Алику приехали опять под утро.

29.08.97

Чарджев-Самарканд

Посреди песчаной пустыни у постоянного водоисточника с дебетом 120 литров в час (о, безвестный военный топограф!) в мятом строительном вагончике живет человек Алик. Живет всегда. Ходит по раскаленному песку в кирзовых сапогах, носит жилетку, жует нас **, сплевывая зеленой слюной, и пасет на песках баранов, доставая им чахлой мотопомпой соленую воду из постоянного водоисточника. Едят эти кислотные бараны верблюжью колючку (действительно, жутко колючую).

Попробовать черное мясо барана, состоящего из

несъедобной пищи, непитьевой воды и убойной солнечной радиации (а из чего еще ему состоять?) мы отказались. А Алик - ничего, кушает. Вокруг вагончика все метров на сто завалено бараньими костями. Натюрморт тот еще. Правда, песком быстро заносит.

Алик подарил нам пару бараньих рогов, которые Борька прикрутил скотчем к кенгурятнику.

Местность

Пустынные растения колючие не потому, что находится так уж много камикадзе их покушать. Кому сильно надо - и так жуют. Просто они норовят прицепиться к любому движущемуся объекту. Им, как невестам Центрального Нечерноземья, так хочется, чтобы их унесли из этой родной, но совершенно непригодной для жизни местности.

* Что потом едва и не случилось с бортом, на котором летели Маня и Толя Днепров.

** Сушеная трава со слабыми наркотическими свойствами

30.08.97

Самарканд

Однажды в этом городе просвещенных правителей, мудрых астрономов, упорных алхимиков и космически жестоких завоевателей археологи решили вскрыть могилу воина Тимура - чтобы модным тогда методом антрополога Герасимова восстановить по черепу его внешность. На кой она им сдалась? Забегая вперед, Герасимов восстановил. Ну, скулы - ладно, ну, рыжие усы - еще может быть, но вывернутые крылья носа и фасон бороды уж точно лежат на совести академика.

Случилась одна только незадача. Перед самыми раскопками пришли старые узбеки с какими-то пыльными свитками и слезно умоляли ни в коем случае могилу не трогать - потому что в ней, дескать, дремлет на останках Тимура страшный, кровавый дух войны *.

Ясное дело, что в социалистическом государстве середины двадцатого века никто этих реликтов с их причитаниями и слушать не стал. Могилу вскрыли.

Двадцать первого июня.

Тысяча девятьсот сорок первого года.

Работа

Сегодня день отдыха. То есть никто никуда не едет. Кроме как на торжественный обед, данный мэром города в нашу честь. Обед достойный - столы ломятся, оркестр ненавязчиво наигрывает за кадром национальное, теплая водка - из пиал. Праздник души. На десерт - танец живота. С ответным болеро вышла Маня, которая тоже животом пошевелить может, и аплодисментов сорвала никак не меньше.

Накормленные до одурения, икая и позевывая, вкатываемся на аэродром с одной мыслью - поспать пару часиков перед тем, как заняться профилактикой машины, и непоздним вечерком выехать на трассу. Вот уж и вправду отдых! На-кось, выкуси. Гиря с каким-то бледным юношей. Австриец. Ломает руки и беспрестанно причитает "мон папа" в самых жалобных интонациях.

(Почему по-французски - жалостнее, что ли? Привет Кисе Воробьянинову).

В переводе Гири, папа пробил все четыре колеса и обе запаски (по бороне ездил, что ли?) верстах в ста пятидесяти отсюда. Послушав юношу, можно заключить, что папу поймали туземцы, и теперь, уже хорошо промаринированного, готовы насадить на вертел и пожарить. Требуется немедленной спасательной экспедиции. Матерясь на чем свет, оставляю Борьку заниматься хозяйством, и дремлю за рулем все триста кэмэ. Отдохнули, едрена Матрена!

* Мы здорово измельчали за последнее тысячелетие - такие масштабы убийства и не снятся современному сознанию. Величайшими трагедиями прошлого века считается гибель десятков тысяч людей в Дрездене, Хиросиме и Нагасаки в результате авиационных ударов, нанесенных в ходе военных операций.

А старый хромой Тимур - просто в порядке перегруппировки войск - как-то раз приказал *зарезать сто тысяч* пленных. И зарезали. За день. Кровь, небось, с Луны видна была.

Приехав, застаю картину, способную разжалобить железный домкрат. Автомобиль уже стоит на четырех колесах, но растерянный папа вертится в окружении дюжины местных, предъявляющих ему векселя к оплате. Оказывается, он уже дал им 80 долларов (по местным ценам - полгода можно прожить с большим шиком) за вулканизацию колес и теперь не знает, сколько заплатить за бензин и амортизацию мотоцикла (!) тому демону, который возил эти колеса до мастерской. Одариваю собравшихся наклейками и закрываю митинг. Папа счастлив. Аборигены тоже.

Трогаемся обратно, и через десять минут свежевулканизированное колесо снова лопается. Правда, только одно. Пока папа с сыном ставят запаску, как всегда, собирается любопытная толпа. Пытаюсь проехать на ишаке. Гадское животное высотой с детский столик центнер веса держит, но ехать отказывается категорически, вертится на месте и чуть не кусается. Местные помирают со смеху. Я тоже.

Обычаи

Вдоль дороги на много десятков километров стоит бетонный разделитель, какого и на МКАД в то время еще не было. Население радостно использует его для посиделок и даже для отдыха в тени – лежат посреди дороги не только вдоль, но и поперек движения.

Перспектива попасть под колеса волнует их не больше, чем деревенскую курицу, твердо уверенную, что уж ее-то дорога – завсегда главная.

Детали

Если бывают сестры-хозяйки, то Борька в экипаже был брат-хозяин. Он купил в

Самарканде дыню. Я бы такую тоже купил. Просто от жадности. Потому что когда дыня длиной чуть не метр, а не стоит почти ничего, кто ж ее не купит? И купили мы

себе проблему - как та баба, что обзавелась поросенком. Ведь нас в машине двое, и всю ее мы за раз не съедим, даже в пароксизме жадности. А оставить - соку много и испортится. А выкинуть жалко. А всю не съедим. И т.д. В общем, дыня так и каталась у нас за сиденьями до конца. А потом уже было не до нее.

Работа

В ночи пошли на точку.

31.08.97

Самарканд-Учкудук

Сегодня наша позиция на пересечении двух дорог, одна из которых даже с покрытием - это подъезд к местной электростанции, с которой к нам в гости приходят Пулат и Мустафа. Борька весело болтает с ними о том - о сем. Он умеет сколько хочешь разговаривать с любыми людьми без конкретного предмета. Наверное, это и есть коммуникабельность.

Работа

На горизонте появляются, как рыбки-лоцманы, два маленьких вертолетики. Значит, скоро будет Ватанен. И точно: пыль на горизонте. Идет мимо нас! Неужели и на старуху бывает проруха, и он проскочит мимо КП?

Нет, вертолетики заметались, пылевая дуга сделала плавный вираж, и через минуту Борька ставит штампик. Счастливого пути.

Детали

Борька рассказывает, что перед штурманом "Ситроена" стоит здоровый экран, где трасса прописана в цвете и чуть не в двух плоскостях - ориентируйся не хочю. Если так, то понятно, зачем летают вертолетики и куда делают прыжки в ширину ребята на "Унимогох". Что ж, большой спорт - большие деньги. Кто богатый, тот и прав.

А мы по бедности мелкоскопа не имеем, у нас так - глаз пристрелямши. И ничего - ориентируемся пока.

Работа

Прыжок, удар - влетели в какую-то колдобину. "Пилот, мля, своей бабушки, ты спишь, что ли, опять?" "А ты, нафигатор, куда смотришь? Если такой умный, скажи - где мы сейчас?". Это запрещенный прием. После бессонных ночей и дня на жаре штурман засыпает на правом кресле сразу, глядя в карту широко открытыми честными глазами. Пилот - следом за ним, особенно если местность ровная. И так до первого буерака. Меняемся местами - и обиженный драйвер имеет полное право выдвигаться с правого кресла - пока не заснет, конечно. И так до бесконечности.

Местность

То, что Учкудук означает "Три Колодца", известно всем. Колодцев поболее. Вся местность вокруг перекопана с такой интенсивностью, что понятно - искали что-то поинтереснее, чем вода, и очень хотели найти. Немалые деньги в это вкладывали. Когда видишь карьерные самосвалы с кузовами, герметично заваренными стальным листом, а среди пустыни обнаруживаешь очень неплохую

взлетно-посадочную полосу, начинаешь понимать, какой такой продукт достают из тех колодцев.

Детали

Во французской медбригаде есть два радиолога.

01.09.97

Учкудук-Байконур

Это явная ошибка организации. Туда нужно было выходить загодя или вообще обходить по другому маршруту. Мы же получаем задачу и трогаемся, как всегда, под ночь и еще с довеском - три медицинских машины. Наша точка лежит на 418-м километре с выходом по трассе гонки. Плюс еще верст полтораста до начала трассы.

Вести за собой людей - штука каверзная, поэтому штурмить сажусь сам. Выйдя в топографически ясную местность, облегченно пересаживаюсь с мокрой спиной за руль и немедленно сжигаю верхнюю люстру.

Детали

"Тойота", в принципе, машина с 12-вольтовой электрикой. Но стартер работает от 24-х. То есть, два аккумулятора все время включены параллельно, а во время пуска - последовательно. И по некоторым цепям проскакивает 24 вольта. А по каким? См. выше. Один раз мы уже пережгли все лампочки, поставили запасной комплект и договорились перед пуском выключать дополнительный свет. Я от радости забыл.

Работа

Ночное ориентирование отнимает больше времени, чем днем, и средняя скорость ниже. Так что до утра мы весело мотались всей гурьбой по барханам, и даже в какой-то момент незаметно для себя, узбеков и казахов пересекли узбекско-казахскую границу *. Перед рассветом я завис справа поспать и еле очухался потом. Логично, что равномерная езда вверх-вниз с амплитудой метра четыре действует на организм как морская качка. Но чтобы в такой степени! Я вывернулся наизнанку, белый свет был мне не мил, и никакие средства не помогали.

Неожиданно нашлось эмпирическое решение, которым мы пользовались и позже: если посадить человека за руль, все довольно быстро проходит.

И, попрощавшись с медиками, мы двинули в сторону Байконура на свой 418-й километр. Валимся с ног оба, поэтому здорово хотя бы одному человеку спать справа. Мы впервые ехали по пустыне днем, и дорог было много, так что на какое-то время показалось, что можно обойтись без штурмана, а просто выбирать дороги

* Как много бесполезной бесплодной земли... Весь смех в том, что, если борцы за постсоветский суверенитет как-нибудь раз не поделят между среди этих барханов, с них ведь станется и войну за них затеять.

примерно нужного направления.

Осознание и исправление этой ошибки отняло у нас часа три. Проклятые дороги упорно заводили не туда, а песок днем не держал совсем, поэтому срезать по целине тоже не очень получалось. То есть получалось - нафигатор демонстрировал уроки вождения по песку, полученные им в реконессансе лично от Мэтжа - только очень медленно. И гонка неумолимо садилась нам на пятки.

Когда стало понятно, что природу обмануть не удалось, а гонка слышалась уже по УКВ, мы попросили подстраховать наш КП вертушкой, сжали зубы и пошли по трассе в гоночном темпе.

Ну, я подкинул газку и пошел ...
М.Шолохов

Местность

Знаете ли вы азиатскую пыль? Не-е-е-т, вы не знаете азиатской пыли. Все тело покрыто сплошной серой коркой. Серые зубы. Пыль в каждой щели аппаратуры. В бронхах - догадайтесь, что. Плюс сон.

Детали

Хороший сон не берет ничто. Ни ветер в морду - только глаза больше закрываются, ни пробежка вокруг машины с отжиманиями, ни поливание головы водой - вода в салоне не испаряется. А чтобы испарялась - нужно открыть окно. А откроешь - дышать нечем, через минуту все серое и приборов не видно. (А закроешь - температура в салоне под пятьдесят и состояние грогги). Единственный действенный способ - бить засыпающего пилота в плечо или по ребрам. Причем всерьез, не условно. Бодрствование, по крайней мере в течение нецензурной оценки происходящего, гарантировано. А там можно и снова врезать. Что-что? А-а, кондиционер разгерметизировался от вибрации еще на подходе к Туркменбаши. Его, наверное, другая фирма делает, не Тойота.

Работа

Мы, наконец, вышли на сырдарьинские солончаки и обнаружили на белых как ватман плоскостях идеально сопряженные дуги плавных поворотов. Нет, человек так сделать не может. Это компьютерная точность. Это Ватанен. Мы все-таки пропустили его!

Плакать некогда. По газам! Проходим два КП. Эти экипажи не шли с нами сегодня. Значит, они выдвинулись раньше или по срезкам. А нам, значит, по трассе? На 418-й,

значит?? Ладно. Газу! От вибрации отвалилась одна из верхних фар и качаются в креплениях обе штатные. Затягиваем всё ремнями. Газу! Спускает правое заднее колесо. Меняем. Вперед!

Вон еще КП. Что-то знакомое... Днепров! Это наша точка. Мы приехали.

- Что с вами, ребята?

- Да ничего...

- На вас лица нет. Вы можете работать?

- Можем.

В доказательство берем в руки кувалду и изображаем "Рабочего и колхозницу".
Вертушка уходит.

Работать!

Под вечер, едва начали собираться, по радио команда - задержаться и эвакуировать французов - одна из медицинских бригад утопила машину в солончаке. Слава Богу, оба живы и без повреждений. Задерживаемся. Эвакуируем. Попытка посадить гостей за руль удается, но очень ненадолго. Покрутив из вежливости полчаса, настойчиво требуют, чтобы вели мы *.

Под колесами понтоны - это Сырдарья. Мы на Байконуре.

Местность

Но в виде обломков различных ракет
Останутся наши следы...

Старая полигонная песенка

Космодром Байконур. Оба слова не употребляются профессионалами никогда, если только с издевкой - "Байкодром Космонур" и пр. Слово "космодром" ** придумали газетчики, а открытое название - "для ТАСС" - взяли от пересохшего русла неведомой речушки Байконыр, которую, однако, можно рассмотреть на карте - не мельче пятикилометровки ***. Ракетчики называют это место только "полигон" и только "Тюратам" - по имени неблизкой железнодорожной станции, где 12 января 1955 года выгрузился в голую степь лейтенант Игорь Денежкин с первым батальоном военных строителей.

Лирика

Это - одно из очень немногих мест на Земле, откуда люди уходят в Космос. В принципе, он совсем рядом - час езды на машине. Если ехать вертикально вверх.

Аэродром - чужеродная полоска тверди среди песков. Вот на этот горячий бетон, оглушенные вот этим неземным солнцем, из спецрейсов винтовых Ил-18 выходили в середине удивительного прошлого века наши молодые родители - выпускники МВТУ, МАИ, МЭИ.

Это было в те волнующие времена, когда еще престижно было работать в "почтовых ящиках" и носить на себе ореол приобщенности. Когда - смешно сказать - девушки

* И все бы ничего, если бы они же не накапали потом Мэтжу, что русские, дескать, совсем сдохли и еле едут. Помолчали бы уж!

** Если вдуматься, то таким "космодромом" является любая пусковая любой тяжелой ракеты.

*** На этом тонюсеньком пункте можно рассмотреть и одноименный поселок. Правда, и то, и другое находится километрах в 350 на север-восток - чтоб, значит, врага с толку сбить.

предпочитали таинственных космических инженеров зажиточным товароведом и дантистам*.

Они улетали в эти лунные пейзажи от елок подмосковных Химок и Подлипок, автоматов с газировкой по 3 копейки и жен, беременных вторым поколением инженеров. Они носили светлые штаны и вечные рубашки китайской фабрики "Дружба". Они работали на "фирмах" корифеев космонавтики, генералов и Генеральных конструкторов, чьи буйные души упокоились теперь на заднем двореике Новодевичьего, а имена, причуды и инженерные решения стали легендой. Будущее советского ракетостроения, молодые специалисты, прилетали в свои самые первые дальние командировки.

Лирика

Руководители той далекой эпохи вообще были представителями другого, теперь почти вымершего, биологического вида.

Прошедшие голод, лагеря и войну огромные инженеры с грубыми лицами и большими кулаками, иногда крепко пьющие и никогда не стесняющиеся грохнуть трехэтажным в высоких кабинетах, они были настолько фанатично преданы Делу, что самая мысль о том, что, возможно, стоит экономить силы или средства, щадить чужие или собственные жизни, показалась бы им странной.

Романтик инженерного дела, добротный сработанный мужчина по кличке Фима - министр среднего машиностроения Ефим Палыч Славский - не задумался отдать приказ о подрыве 60-мегатонного ядерного боеприпаса, хотя знал уже от Сахарова, что последствия этого взрыва, как минимум, искалечат жизнь многим поколениям**.

Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин, когда на испытаниях Р-16 возник сбой автоматики, отдал людям приказ - работать на заправленной и готовой к пуску ракете.

Чтоб вы поняли: это даже не запрещено; это абсолютное табу - как ходить со свечкой по пороховому погребу. Маршал все понимал - но ставил сроки испытаний и постановки изделия на вооружение выше личного риска. Боевой офицер, он честно играл в большую русскую рулетку вместе со всеми - сидел и работал с бумагами под самыми соплами первой ступени.

И выиграл - при случайном запуске двигателя ему посчастливилось умереть мгновенно***. Другим повезло куда меньше - сгоревший в полном составе на фермах обслуживания стартовый расчет**** пережил его на несколько очень длинных секунд...

* На пляже в Макапсе мой, еще не женатый, папа познакомился с очень красивой девушкой. «Ах, - уставшая от легковесных курортных приставаний, мечтательно подняла глаза та, - как все надоело! Вот если бы хоть одним глазком увидеть *настоящего космического инженера*»... Настоящий космический инженер и действительный кандидат в отряд космонавтов мучительно боролся с собой в полуметре от нее - согласно инструкции, он выдавал себя за врача. Инструкция победила.

** Ну и что? При первых испытаниях водородной бомбы теоретики вообще не исключали, что в ядерную реакцию может вступить водород земной атмосферы, и планета просто выгорит. Думаете, это кого-нибудь остановило?

*** Обугленные останки маршала смогли опознать потом только по Золотой звезде Героя.

**** 126 человек.

Зато - на ракетах генерального конструктора Янгеля, который видел все это, но чудом выжил * (тоже неслабый сюжет для трагедии, а?), больше никогда не было аварий с человеческими жертвами – выйдя из больницы после тяжелейшего нервного потрясения, он создал систему т.н. «безлюдного старта».

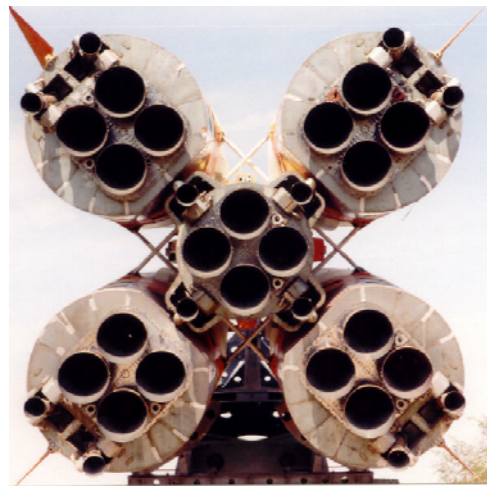
Заместитель Королева по испытаниям, легендарный Леонид Воскресенский, в аналогичной ситуации вообще сорвал банк – он даже остался жив.

Когда перед пуском неожиданно стала травить кислородная магистраль, стартовики вдруг увидели в свои перископы, как из бункера выбралась длинная фигура в характерном берете и неторопливо убрела под ракету. Белое облачко пропало, фигура вернулась с непокрытой головой, и ракета ушла.

Как потом выяснилось, инженер Воскресенский там, под заряженным изделием, помочился на свой берет и приморозил его к обледеневшей магистрали.

Представили? Нет, не представили. Когда над вами 32 сопла, готовые в любую секунду превратить вас в молекулы, в гробовой тишине страшно шипит кислород, и вдруг резко щелкает в ракете клапан или реле, попробуйте выдавить из себя не то, что техническое решение, а хотя бы каплю мочи.

Другая биология... **

Работа

Перед тем, как отрубиться, я, как честный боец, двинулся в штабную палатку за задачей на следующий день. Сказать, что мы были никакими - ничего не сказать. Никакими мы были вчера. Сегодня нас уже просто не было.

Однако, моя телесная оболочка добралась до палатки Мэтжа, растолкала его и Изабель, и запросила указаний.

Сонная парочка не придумала ничего лучше, чем посоветовать нам поспать, а потом сменить на трассе экипаж "Чарли-два". Я не нашел лучшего, чем принять это к исполнению. "Я вижу, вы устали" - сказала Изабель. "Слегка" - со сдержанностью умирающего индейца из фильмов гэдээровского производства *** согласился я. "Тогда обязательно поспите" - ах, это тепло спального мешка, глубокий, чуть хриплый после сна голос - "часа... три или - даже - четыре". Стараясь сохранить челюсть выдвинутой вперед, я выполз задом и пополз исполнять.

Лирика

Если встать ночью на бетон аэродрома "Крайний" и поднять голову к сверкающему бездонному звездному небу, чувствуешь как нигде, что за тонким слоем нашей нежной атмосферы лежат мега- и гигапарсеки совсем пустого, враждебного человеку холодного пространства. И от этого становится одиноко и очень страшно. И хочется, чтобы хоть раз вот так – лицом к Космосу – постояли все, кто еще не понял ценности этого удивительного дара – разумной органической жизни на крохотном изолированном небесном теле.

Да только их, таких, без малого миллиардов шесть...

* Отошел покурить за пару минут...

** На самом деле, все было еще драматичнее, но тут вы уж точно мне не поверите...

*** Звезда киностудии ДЕФА, югослав с благородным аризонским профилем, являлся по ночам всем нимфеткам Советского Союза поголовно. "Смотрите!! Гойко Митич!!!!" - кричала в экстагическом возбуждении на весь кинотеатр "Перекоп" школьная подружка моей сестры при виде голого торса молчаливого накачанного Виннету (сына Инчу-Чуна, кто помнит).

02.09.97

Байконур-Челкар

Спали мы до упора, то есть до тех пор, пока вокруг не стало подозрительно тихо - не только участники, но и почти весь конвой обеспечения ушел. Борька, перевыполнивший вчера план по вождению, реанимации не подавался, так что я оставил его в палатке на аэродроме (обеспечив ему тем самым кошмарное пробуждение - один на бескрайней бетонке) и поехал в ближайшую в/ч приводить в порядок машину.

Детали

Теперь Россия арендует свой собственный космодром у суверенного государства Казахстан за 115 миллионов долларов в год. Это не считая того, что после каждого пуска казахи начинают блажить, что упавшие первые ступени распугали в пустыне всех варанов, а разлившиеся компоненты навсегда испортили экологию, и надо дать еще денег. Да для бескрайнего неорганического царства к востоку от Тюратама и гептил – удобрение!

Местность

Облезлые верблюды болтаются по вспомогательным железнодорожным путям стаями – как собаки.

Обычай

Это вообще добрая привычка стран, где, в силу их географического расположения, приходится проводить спортивные или научные мероприятия. Будь то Монголия, Казахстан, Тунис или Непал – везде одно и то же, как сговорились: раз у вас есть лишние деньги на эти финтифлюшки, надо поделиться и с нами. И множатся на бумаге катастрофические последствия любой экспедиции. И плывут в серых официальных конвертах цветистые отношения, суть которых сводится всего к двум словам – дайте денег.

Детали

Республика Казахстан
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ АКИМА
Павлодарской области

1997 жылгы 5 мамыр

... комиссия... пришла к... выводу: разрушение крыши кошары, а затем полностью всего строения произошло от воздействия турболетных* потоков воздуха, создаваемых лопастями вертолета...

Приложение: фотокопии разрушенной кошары.

О.К.Кожанов

* Так в документе

... Скачки уплотнения или ударные волны при полете вертолета не образуются...
Разрушение указанной постройки произошло ввиду ее ветхости...

Председатель методического совета
полковник

Чирков

Смерть

То, что мы делали дальше, еще как-то поддается логическому объяснению. Сознание отказало нам потом.

Обнаружив, что уже утро, а нам не надо прямо сейчас никуда ехать, мы транжирили время как школьники, нашедшие кошелек. Мы катались по Ленинску *, нашли у военных душ и плескались в нем, отвинчивали оторвавшийся дополнительный амортизатор, и т.д. и т.п.

Местность

В маленьком пыльном скверике маленького пыльного Ленинска, так и оставшегося вечными хрущевскими Черемушками, на лапах установщика лежит Р-7 - легендарная "семерка". Белая, стройная, вся еще какая-то невыразимо авиационная, с ажурной переходной фермой и космической третьей ступенью, она совершенно не похожа на угрюмые зеленые туши своих младших сестер.

И, тем не менее, это наша первая боевая межконтинентальная ракета. Правда, тогда, в славные пятидесятые, она отличалась от этой - "гагаринской" 8К72 - как рыбачка от гимназистки **. Была она серая, злая, плечистая, без всяких там Белок и Стрелок. Зато - с очень убедительной боеголовкой в три миллиона тонн тротила ***, которую должна была поднять из этой степи и, к восторгу белых медведей, перенести через полюс, чтобы опустить на головы зарвавшихся империалистов ****.

Теперь эта машина стала такой же рабочей лошадкой, как сельский ГАЗ-53. С тех пор ее пускали более 2000 раз.

* Это такой же Ленинск, как все окружающее – Байконур. 10-я площадка это.

** Ту, первую, можно увидеть теперь только на выставке в 39-м цехе "Энергии" - кого пустят, конечно.

*** Это количество взрывчатки может представить себе только человек, который никогда не видел более одного трупа за раз, зато наделен т.н. «геостратегическим мышлением». Килограмм тола – это легковушка в лохмотья, полтонны – мост или дом, пять эшелонов разом – Хиросима. Изящная игрушка, которую подарили нам два трижды Героя - Сахаров и Харитон - еще в двести раз мощнее...

**** Собоображаете, почему у советских была тогда собственная гордость? И черт с ним, что каждый пуск оставлял всю металлургию страны без кислорода!

Детали

В Казахстане ГАИ называется МАИ. Раздолье выпускникам Московского Авиационного! Вот в Туркмении – ДАИ, тут вузовским значком не обойдешься.

Смерть

И все было бы еще поправимо, если бы после этого мы сообразили, что уже, наверное, часа три, как "Чарли-два" отработал гонку и ушел за ней. Мы же стояли на дороге Аральск-Карабутах, ведущей на Север, к пункту нашей завтрашней дислокации - по ней бы сразу и уйти. Однако неисполненное должество крепко сидело в переклиненном сознании, солнце еще стояло на три пальца над горизонтом, и мы ушли на трассу.

Когда в сумерках над нами прошел на вертолете Тюпенкин, он, как потом рассказывал, испытал самое сильное удивление за всю гонку.

Работа

Азимут - дистанция - точка - азимут - дистанция... Рутинная работа вытесняет цель, и мы опомнились только в ночи - когда нашли себя в кромешной темноте, с засаженной по самое некуда машиной, в северном Приаралье. Если точно - на берегу залива Бутакова, в который - наверное, по ошибке - забыли залить воды. Было холодно, и сильный ветер быстро заносил песком только что откопанную машину.

Вот тут до нас с жуткой ясностью доехало, что сегодняшнюю задачу мы уже успешно провалили (да и начинать было не надо, если по-честному, да, Изабель?), что к утру мы должны быть за 500 верст отсюда, и что если мы будем двигаться такими темпами, как сейчас (лопата, сэндтраки, 50 метров, стоп, по новой), к утру нам обеспечен невыход на точку, безнадежное отставание от гонки и вселенский позор.

Связи, естественно, не было - многократно клятый "Инмарсат С" уже давно работал через раз, а теперь и вовсе сдох. Ситуация была настолько кошмарной и алогичной, что хотелось проснуться.

Увы, мы бодрствовали.

Обычаи

И когда все проклятия произнесены и все локти уже искусаны, из темных барханов, не спеша, появляется местный человек, одетый во что-то потертое и перепоясанное веревочкой. Он здесь живет (где? где тут можно жить, черт возьми???), искренне рад тебе, он угощает сигаретами или принимает их, приглашает попить чаю и поговорить, совсем не понимает трагизма твоего положения и показывает пальцем, куда выехать.

Работа

Более или менее проходимая песчаная дорога, указанная местным, действительно вывела нас более коротким путем практически к месту, откуда мы начали сегодняшний идиотский рывок на запад - к станции Саксаульская Казахстанской ж/д. И мы вновь встали на карабутацкую дорогу, по которой у нас не хватило ума (или хватило чувства долга) поехать полсуток назад. Светили огромные азиатские звезды. Одинокий косой фонарь на заколоченном станционном строении неуютно качался за спиной среди холодных песков. Мы продолжили выполнение боевой задачи.

03.09.97

Челкар-Орск

Дороги... Мать твою налево!
Кошмарный сон - верста к версте.
О, Александр Сергеич, где Вы?
У нас дороги еще те...

Прощайте, пески. Урок на остаток сегодняшней ночи - 540 километров трассы, которая значится в атласе автомобильных дорог как шоссе республиканского значения. Ну, какова республика, таково и значение. Сильно колдобистый асфальт с внезапными глубокими провалами размером с мазовское колесо. Настолько плохо, что рядом с дорогой по степи тянутся десятки параллельных колеи. Все бы ничего, там хоть провалов нет, но трясет так (см. про стиральную доску), что средняя скорость получается меньше, чем по асфальту. Идем по основной. За всю ночь - камикадзе немає - нам не попадает ни одной встречной машины, исключая КамАЗ, который-таки находится на встречной полосе кабиной к нам, но не движется - потому что лежит на боку. Похоже, тоже пытались двигаться в ночи. У костра аборигены. Все живы. Рабочий момент.

Неранним утром вышли на точку. Поспать опять не получается, ну хоть попьем кофейку. Угощаем проезжающих по трассе медиков - для этого наша машина годится идеально.

Детали

Существуют две версии "Land Cruiser 80" - с двумя задними дверями, открывающимися как деревенские ворота, и со створками вверх-вниз. Первый вариант, наверное, хорош для быстрой высадки пехотного отделения, зато второй идеален для путешествий. Верхняя створка - крыша, нижняя - стол и сиденье. Поставил горелку - и пируй. Можно бар организовать.

Работа

Только закончили с кофе - пошла гонка. Наша точка - на пересечении трассы с шоссе, так что собирается довольно много зрителей. Дети в восторге от проносящихся цветных машинок, а когда приезжает мотоциклист №24, вообще начинается цирк.

У француза что-то со свечами. Он лезет руками в перегретый двигатель, и с диким криком отпрыгивает от мотоцикла - налетел на выпускной коллектор. Дети хохочут. Он, естественно, кричит в ответ ругательства (Казахам. По-французски. Прыгая и гримасничая. Даже государственной важности гаишник заулыбался). Нам же громко орет: "О! О!". В смысле - "eau", то есть, "Дайте воды, гады!" Дети уже валяются по земле. Воды даем, но коллектор теплее. Вторая попытка. Вновь прыжки, "О!!!". Аудитория грызет землю. Наконец, свечи заменены. Мотор не пускается. Дети толкают мотоцикл по дороге взад и вперед. Похоже, не те свечи. Мотор. Прыжки. "О!!!!". Аудитория обессилено расплзается. 24-й уходит на трассу.

Детали

А мужику-то, кстати, за пятьдесят. И при всем смехе - попробуйте сначала досюда доехать, да чтоб остались еще силы прыгать.

Работа

Но мне нельзя:
Ведь я ж метатель молота.
Мне сказано метать –
И я мечу.
В.Высоцкий

Сигнала о снятии КП, как всегда, не получили, так что пропускаем предыдущих "чарли" и трогаемся за ними. Впереди Россия.

Детали

Вообще, есть сильное подозрение, что более опытные французы снимаются с КП сразу после прохода основного пелетона. Но проверить его мы не можем, и каждый раз торчим на точке как глупые оловянные солдатики - в ожидании приказа. Или темноты.

Работа

Сбил машиной орла. Здешняя непуганая живность - птицы, суслики, лисы, зайцы - вопреки всякой логике кидается не от машины, а на нее - успевай только уворачиваться. И пока, вроде, успевали. Но этот степной орлик стартовал с бархана перед самым носом и, как ни жалко, изобразил на решетке радиатора эмблему фирмы "Монтана".

Смерть

Жалко, что я не читал тогда Олега Богданова. У него черным по белому написано старое раллийное

поверье: кровь на дороге - к новой крови. После таких звоночков надо в четыре глаза смотреть, а если по-взрослому, то и вовсе сходить с трассы.

Да только кто здесь взрослый?

Лирика

Мы все мальчишки. Даже те, кто делает вид, что они приехали сюда работать и зарабатывать. Они просто стесняются признаться себе в том, что, в принципе, поехали бы и бесплатно.

И участники, которые платят очень звонкую монету за возможность свернуть себе шею под палящим солнцем.

И организаторы, делающие то же задаром.

И вертолетчики, которые радостно кладут болт на Наставление по производству полетов и гоняют с бешеными виражами у самой земли под визг и стоны пассажиров.

И сами их пассажиры, которым не надоедает из года в год кататься на этой карусели.

Все...

Удивительно, но если вдуматься, наиболее почитаемыми у людей являются действия, мысли и чувства, прямо противоречащие инстинкту самосохранения, природе и здравому смыслу.

Смерть

Тогда мы еще не знали, что Фаизова и Дубровицкого уже нет в живых. Они пропали под Байконуром, шли поиски, а их машина третьи сутки остывала на дне глубокого и холодного оросительного канала.

Почему они не вышли, не может понять никто. Машина стояла на колесах, ремни были уже отстегнуты, и Саша Дубровицкий даже успел снять шлем.

Потом, как всегда, было много разговоров про судьбу.

Лирика

Постфактум всегда вспоминаются какие-то предчувствия, совпадения, странности. Говорили, что Дубровицкий что-то чувствовал. Пусть так. Это уже ничего не меняло. Кто же из тех, кто ввязался в это дело, может позволить себе шаг назад?

Когда пацаны собираются скопом прыгнуть с крыши сарая, всегда найдется один, которому предчувствие подскажет: "Не надо!", но он не рискнет отказаться. Прыгнут все, и именно он сломает ногу.

Большой ралли-рейд - жестокая игра. В принципе, в нее можно и не играть - никто не заставляет. Но уж если ты сел за стол и крупье начал метать - выходов немного: отказ от борьбы и следующие за ним бесчестье и позор для большинства исключены, следовательно, остаются два: Финиш или Смерть.

Они честно расплатились самой дорогой валютой за великое право быть мальчишками среди мальчишек.

Местность

Государственная граница России южнее Орска. Опять пограничники, таможня. Странное чувство от встречи с родной страной при возвращении из такой условной заграницы. Еще более странное чувство великодержавного сожаления об утраченном Союзе нерушимом. Откуда бы? И что нам там? А вот же...

Работа

После стольких бессонных ночей мы с Борькой слились в одно физическое лицо. Сумма примерно равняется одному полудохлому судье (лё повр контролёр рюс, помните?). Штурман уже диктует пилоту не только повороты, но и то, что тот, теоретически, обязан видеть сам - например, кирпичи и колдобины на дороге. И не отстаёт, пока не получит подтверждение: "Вижу колдобину". Как на железной дороге. Пилот же косит в легенду и страхует штурмана.

Детали

Я просыпаюсь справа - и понимаю, что ничего уже не успею сделать - похоже, Борька тоже уснул, и теперь со страшной скоростью летит в задницу здоровому трейлеру. Вот он - надвигающийся в лобовом стекле прямоугольник со всеми своими огоньками. Сказать? Не успею. Единственное решение - изо всех сил кричу: "А-а-а-а!!!"...

Испуганный нафигатор бьет по тормозам, машина едва не перелетает через капот, и мы останавливаемся на абсолютно пустой дороге. Плохо сфокусированным спросонья глазам трейлер привиделся в маячащей над торпедой коробочке GPS. Ничего-ничего, лучше перебдеть.

04.09.97

Орск-Бугульма

Лагерь разбит на летном поле аэропорта Орск. Наконец-то увидели ребят. На Толю Трапезникова и Лешу Бубнова страшно смотреть. Они говорят то же самое о нас. Похоже, все выглядим хуже Марлен Дитрих. Кроме Мани - ей, по слухам, уже делает комплименты Ватанен.

Детали

Быть Ватаненом - хорошо. Хорошо свежим блондином выйти с утра в ярко-красном костюме из кондиционированного спального вагончика с душем, сесть за руль автомобиля, который за ночь разобрали, собрали, проверили и обкатали. Хорошо отлично выполнить свою - и только свою - задачу, выпить стаканчик красненького и вновь забыть о руле до завтрашнего утра.

Люди

Леша Бубнов. Ответственный за организацию лагеря, в том числе и за самый главный механизм - самоходную тележку с большим буром. Эта фиговина выкатывается из самолета одной из первых и сразу едет в сторонку - сверлить в земле дырки канализационного назначения.

И как бы коллектив ни уважал его титаническую работу, не шутить по этому поводу просто нельзя - читайте Ремарка. Когда расчувствовавшийся Бубнов, глотнув красненького, заявил в Орске, что, выйдя из самолета, он просто-таки припал к родной земле, - "И начал медленно вращаться!!!" - хором заорали все присутствующие.

Работа

Сидим с Маней и Толей Днепровым в нашей машине - просто не хочется расставаться. Кэмелтрофисты - навек родня. В машине тепло, тихонько играет музыка. За окнами кромешная темнота. Я отдаю им газовую горелку - поутру сидеть на старте без машины уже холодно. Мы уезжали летом, а вернулись в осень.

Борька крепко спит.

Начинает кричать рация: в большой палатке кому-то плохо. Предлагаем помощь, но там справились своими силами. Ну и славно. Пора выдвигаться на точку.

Смерть

Без штурмана идти по трассе гонки плохо, а Борьку будить не хочется. У нас есть бледные копии генштабовских пятикилометровок. Судя по ним, дотуда можно дойти по дорогам местного значения. Правда, это дальше и маршрут лежит вне зоны гонки, зато ориентирование проще. Прощаюсь с ребятами и трогаюсь.

Местность

Реки в Орске, вроде как, две, а мостиков до черта. Прямо Венеция какая-то.

Работа

Электричество начинает барахлить в самый неподходящий момент. А впрочем, что и когда ломается в подходящий? Симптомы знакомые: опять космический набор неисправностей, но главное - гаснет свет.

Где проводок - знает только Борька. Как ни жалко, придется будить - а он так уютно устроился на заднем сидении.

Борька привинчивает, и перед тем, как отрубиться вновь, честно спрашивает, не нужно ли сменить меня за рулем. Меня уже давно нужно, но он рулил до самого Орска... Я отпускаю его спать и через двадцать минут зеваю крутой гравийный поворот на высокой насыпи.

Детали

Если вы вдруг не в курсе. Насыпной гравий скользит под машиной как лед в любое время года.

Смерть

Когда осознаешь, что допустил ошибку - уже поздно. Потом - пятнадцать секунд тяжелых хрустящих ударов, тишина, и ты с интересом понимаешь, что жив.

Или нет.

Лирика

И что уж тут было последней соломинкой - погибшая ли днем птичка, мазар ли, в прямой оптической видимости которого я нечаянно помочился позавчера *, или закономерно нарастающие недосып и разваливающаяся машина - каждый волен судить в соответствии со своими теологическими представлениями.

Работа

Последнее, что я помню "до" - это летящий сбоку километровый столб - мы снесли его бортом. Семь с половиной оборотов по насыпи и вбок в памяти не задержались -

* Большой грех по местным понятиям. Но я же не нарочно – просто нет у среднеевропейца привычки оглядываться на 360 градусов перед тем, как пописать.

и вот я вишу в ремнях вниз головой среди хаоса, битого стекла и сильного запаха трансмиссионного масла.

Впрочем, аккумуляторы еще не вытекли, и штурманская лампочка светит. Вылезаю в окно - и к задней двери. Стекло вынимается легко, за ним родная ступня сорок шестого размера. Не шевелится. Неужели? Вот тут стало страшно.

Тяну - стон и идет тяжело. Ага, это уже лучше. Продолжаю - и через некоторое время извлекаю слегка контуженного, но с виду абсолютно целого напарника.

- Ну что, приехали?

- Да, Борь, конечная. Просьба покинуть салон.

Детали

Борька валялся на заднем сидении непристегнутый, и поэтому при наших кульбитах чувствовал себя примерно как ботинок, нечаянно попавший в барабан стиральной машины.

Нам повезло - в бардаке первого дня я по ошибке прилепил огромные рекламные наклейки на стекла задних дверей (Гиря очень ругался), поэтому они не вылетели сразу, и ни одна Борькина конечность не вылезла за габариты машины, пока мы кувыркались.

Нам повезло и еще раз - как потом оказалось, мы прокатились через грядку камней высотой полметра-метр, но машина пришла на них днищем, и поэтому только погнулась рама и разбились коробки - вот откуда был запах трансмиссионки. Каркас безопасности этого бы не выдержал.

Работа

Как жаль, что не роняли вам на череп утюгов!
Скорблю о вас - как мало вы успели...

В.Высоцкий

Продолжаем само- и взаимоосмотр. Оба в сознании, никаких серьезных повреждений, только у меня что-то с правой рукой. Вытаскиваем свет. Ни фиги себе!

Указательный палец сломан, наполовину оторван и болтается сбоку как сосиска. Шевелится длинная торчащая кость - тонкая и очень белая. Дивное зрелище. Бинтуем. Похоже, мне пора к медикам. Кушаю трамал на дорожку. Борька лезет на насыпь, где чудом появился в пятом часу утра какой-то приبلудный "Москвич".

Обычаи

В другое время я прослезился бы при виде этих людей. Это больше, чем васильки, березки или потрясающий первый аккорд гимна композитора Александрова. Коричневый болоньевый плащ и зеленый мохеровый берет, надетые на немолдое женское тело пропорций 152-120-120-120 - вот истинные символы нашей страдательной Родины. Это родные, свои, русские. Останавливающие на скаку и входящие в избу, заводящие дизель и перекидывающие через плетень перебравшего мужа. Эти не бросят, эти выручат...

Работа

Но что-то не раскрываются объятья и не протягиваются руки помощи. И поджимаются губы, и слышатся гневные тирады о том, что мы (*если, конечно, делать нечего*) можем *гоняться, переворачиваться и что угодно*, а у людей важные дела - они едут к снохе за картошкой (к золовке за луковицами гладиолусов, к деверю двоюродной сестры шурина за ровницей - нужное подчеркнуть). И им некогда, и бензин дорог, и места в машине нет, *и вообще они едут в другую сторону...*

Работа

Только Борькино отчаянное красноречие заставляет их уплотниться, и я оказываюсь на переднем сидении рядом с водителем - молодым испуганным племянником. Машина тяжело трогается и - едет не туда.

Детали

В пятнадцати километрах за спиной - пост ГАИ, расположенный на трассе конвоя обеспечения. Они оповещены о гонке, имеют строгие приказы своего самого высокого начальства (спасибо Тюпенкину) и стоит мне попасть туда - все: считай, я уже у своих.

Работа

"Москвич" продолжает двигаться в прежнем направлении, увозя меня от спасительного поста на северо-восток-восток (забрел рассвет), в сторону границы с Башкирией. Куда едем? Ну, мы же сказали *тому молодому человеку*, что завезем вас в лечебницу по дороге. Нет, назад мы не поедem ни за что. Вообще, скажите спасибо, что взяли. *Ездют тут*.

Нет, вот уж попадание в башкирскую районную клинику в мои планы не входит никак. Апеллирую к совершенно одуревшему от перипетий племяннику, трасу перед носом поврежденной рукой, угрожаю карами сил небесных и тумакami от сил земных, и так на каждой развилке склоняю его все правее, правее, блин, правее - к трассе Орск - Оренбург. И, наконец, наступает рассвет и полное кино.

Лирика

Мы выезжаем на вершину холма, у подножия которого, километрах в двух, перпендикулярно нашему курсу движется колонна милицейских машин с мигалками. Они идут обеспечивать гонку - больше в это время и в этом месте просто некуда. Нам нужно их догнать. Всего только. Вот оно, спасение. Я вижу его.

Впрочем, собственный локоть тоже виден довольно хорошо. Да толку-то...

Работа

Племянник в ступоре - законобязненный уроженец русской провинции, он органически не может сам двигаться в сторону власти, тем более за ней гоняться. Да и идут менты быстро. И милицейские "Жигули" с одним сержантом - не "Москвич" с пятью седоками. И тетки блажат.

Но и я реву белугой, и это звуковое давление заставляет "Москвич" катиться с горки и медленно, но верно догонять колонну. Вот хвостовая машина. Тетки выдохлись, племянник в трансе. Продолжаю орать, чтоб не сбавлял скорости, а сам дергаю переключатель света и жму на сигнал. Заметили. Замыкающий маневрирует, перекрывая нам дорогу. Да остановись же ты! Нет, у него приказ. Высовываю в окно палец. Хоть и указательный, но сойдет. Через несколько минут доходит. Останавливаются, явно идут бить морду. Вылезаю, представляюсь, приказываю остановить колонну и вызвать старшего. Болоньевыe гонки закончены. Всем спасибо.

Детали

Слава Богу, что все это время я не только находился в сознании, но и был достаточно активен, чтобы сообщать свою волю окружающим. Да и травма не самая тяжелая. Просто обидно отдавать конечность за так - за тридцать пять лет к ней как-то все-таки привыкаешь...

Лирика

Если шины не по ГОСТу,
Станет ближе путь к погосту.

Реклама

Есть такая фантастическая повесть - "Неукротимая планета". Там люди живут в настолько враждебном окружении, что любая невнимательность сразу становится последней - прозевал ли птицу шипохвоста или присел на ядовитый пенек - конец один. Кстати, все население очень молодо - старики не задерживаются.

В нашей солнечной стране вообще пощелкать клювом ещё можно - это, как правило, не смертельно. Но упаси Бог утратить собранность или, тем паче, оказаться без сознания, будучи больным или раненым - вот уж верная дорожка на тот свет.

Горе утопающему, по наивности полагающему, что кто-то позаботится о нем лучше, чем он сам. И, действительно, с чего бы? Да еще в условиях тотальной нехватки всего.

Работа

На милицейской машине влетаем в Орск. Город уже построился под гонку. Все перекрыто (помните мосты и мостики?), сирена и мигалки помогают слабо. Берусь за микрофон СГУ*, а гаишник - за рацию (слава Богу, оказалась на нужной частоте). В две руки пошло веселее, и мы продвигаемся к аэропорту.

Есть ли там кто? Когда улетает на следующий этап штаб? До сего дня нас это как-то не интересовало. Ворота, рулежка, оранжевая надувная палатка. Удивленная Вика. Отвыкший чему-либо удивляться Гиря. Свои. По-настоящему свои.

Люди

Вика Федотова. В принципе, красивой девушке сам Бог велел вращаться среди дорогих запахов и интересных мужчин. И она вращается - среди отборных гонщиков, пахнущих дорогим высокооктановым бензином. Вика - дитя Бронницкого автополигона. По легенде, рождена в колее и вскормлена автолом. Добрый ангел экипажа Гиря-Мишин.

Считается, что плюшевый ежик, которого она вешает им в машину перед стартом, помогает побеждать. Конечно, ежик, что же еще? А секундомер и рация в твердой Викиной руке - это так, приложение к ежику.

Люди

Гиря, получив доклад об аварии, был краток: "Иди к медикам, я скажу Гусеву, чтобы организовал санрейс. Если в Москве быстро зашьют, я подготовлю тебе список поручений".

Люди

Вадим Гусев.

В принципе, самолеты падают от трех причин: неправильного обслуживания, неправильного топлива и неправильного пилотирования. Задача старшего авиагруппы

* Милицейский громкоговоритель

незамысловата как сборка паззла размером метр на метр: найти машины, могущие взлетать с грунтовых аэродромов, непьющие (ну, почти) экипажи, и механиков там, где их отродясь не было. За это платят зарплату, на которую может без излишеств прожить одинокий дистрофик, и раз в год дают возможность убиться в песках на найденных воздушных судах. А что вы хотите? Каждый выбирает себе работу сам. У нас не тюрьма народов.

Работа

Я обозначаю на карте точку аварии и иду к медикам. В это время в эфире через поднявшийся ретранслятор прорезается Борька, каким-то чудом восстановивший антенны, снесенные с крыши при первом кувырке.

Медицина, в том числе и экипаж, утопивший позавчера свою лошадь, уже почти свернулась, но палатку еще не сняли. Быстро разворачивают стол, инструмент, и вот мне уже не больно, тепло, вокруг хлопочут, а я в приятной дрёме пребываю в центре всеобщего внимания и, наконец, впервые за много суток, позволяю себе расслабиться. Больше мне не надо куда ехать. Всё.

Работа

Ситуацию можно почти не контролировать - вот уж кем-кем, а французскими экстремальными медиками руководить не нужно: перевязку сделали блестяще, и не отходят. То одеяльце подоткнут, то спросят о самочувствии, то пульс пощупают. Когда хотят сделать укол, предупреждают, что сейчас будет больно, а потом небожно делают. Вообще, у них отношение к пациенту более человеческое, что ли, без неоправданных военно-полевых подходов...

Смотрят уважительно. А уж когда я отпустил простенькую шутку насчет того, что палец хорошо бы все-таки сделать, а то, дескать, я очень привык им в носу ковырять в минуты задумчивости - едва не заплодировали. Один все хлопал по плечу и приговаривал: «Кэмелтроф*и*, Кэмелтроф*и*». Приглашал, будучи в Париже, заходить. Адреса, правда, не оставил. Жаль - я б зашел.

Лирика

Ан-26 с салоном для генералитета внутренних войск шикарен. Валяясь в широченном кресле с дозой наркотиков в крови, я чувствую себя эмирским бухаром, и потому едва не как должное воспринимаю визит Изабель, которая заходит попрощаться.

Красивая рука... До свидания, Иза, мне тоже жаль, что все так получилось.

Детали

Мешает расслабляться только какой-то назойливый папарацци, который все прыгает с камерой вокруг. Впрочем, вскоре исчезает и он. Форсаж. Взлет.

Работа

... а Левшу повезли в простонародную Обухвинскую больницу, где людей неведомого звания бесплатно умирают принимают.

Н.Лесков

Мы делаем короткую посадку в Бугульме и берем курс на Москву. Сопровождающим со мной летит Светлов. Вот где пригодилась микрохирургия! Но на домодедовской бетонке все везение и эмирство внезапно кончаются - светловский Центр хирургии на летних каникулах ещё три дня, и мы едем в линейную 71 горбольницу, дежурную по

городу по микрохирургии - времени с момента травмы прошло уже больше 10 часов. Надо спешить.

Лирика

Вот и кончились празднички – настали суровые будни. Прошли короткие золотые деньки внутренней эмиграции, кочевья с маленьким государством мальчишек, где воду, топливо и буксир предлагают раньше, чем здороваются. Где наклейка на борту заменяет паспорт. Где – пусть за тысячу верст, один среди совсем чужих – ты гордо чувствуешь себя полпредом этой крохотной виртуальной страны. Попробуй, тронь!

Стены, крашенные масляной краской неизвестного науке оттенка *, косые кладбищенские каталки, битая кафельная плитка... Мы в своих ярких куртках смотримся здесь, как тропические рыбки среди мороженого минтая. Здравствуй, Родина.

Местность

Пациенты микрохирургии - народ неинтеллигентный. Это вам не проктология с благородным почечуем. В основном, все что-то куда-то засунули по пьяни. Электроцит, циркулярка, даже мясорубка... Т.е., основная причина - находясь в невменяемом состоянии, шли против техники безопасности и здравого смысла ***. Рассказы - "не успел я..., бля, как вдруг он (она, оно)... бля. Кричу ему: вырубай (поднимай, помогай), бля!"... В перерывах между рассказами они плюют на пол, курят, где не положено, и не прочь принять внутрь строго-настрога запрещенный алкоголь (последующий спазм сосудов - и прощай, пришитая конечность).

Поэтому, при том, что у нас с больными везде не особо церемонятся, в микрохирургии разговор и вовсе короткий: "Будешь нарушать режим (выебываться, много разговаривать, косо смотреть) - берем в операционную, и через час твоя нога уже ампутирована. По медицинским показаниям - не придерешься". И микрохирургические больные смотрят на врачей заискивающе. И те чувствуют себя сверхчеловеками, а наиболее безнравственные и вовсе отрываются от земли.

Обычай

Наша эпоха - время, скорее, троечников, чем даже жуликов. То, что украл жулик, не бросается в глаза, ибо этого уже нет. Ублюдочные произведения троечников и сами они окружают нас со всех сторон. Отечественный автомобиль, даже если полностью содран с иномарки, распознается хоть на ощупь. Продает его вам менеджер автосалона, который долго путается в терминологии, а потом смущенно признается, что он "вообще-то не автомобилист". Чинят механики, сосредоточенно пинающие колеса перед тем, как заявить, что менять нужно полмашины; регулирует движение правовед, не знающий ни права, ни правил.

Почему при этом в медицине что-то должно быть по-другому? Что, юные студенты мединститутов менее склонны просиживать лекции в пивной, а став врачами, сплевывают и отрекшаются от предложения выпить на дежурстве? Или нельзя у нас по блату устроить кого угодно куда угодно? Да бросьте! Хороший медицинский клан уходит на три-четыре поколения вглубь, а крепость круговой поруки такова - не то, что черное оранжевым, а мертвое живым объявить можно. И доказательно - со снимками, анализами и латынью.

* Такого гнетущего, похмельного цвета, каким у нас красят накопители ** для простых граждан – больницы, КПЗ, железнодорожные кассы – я не встречал больше нигде в мире.

** Слово не мое – в Аэрофлоте им издавна обозначают загоны для Клиентов, полностью оплативших услуги Перевозчика.

*** В принципе, и я недалеко ушел...

Врач вообще существует в удобной системе смещенных понятий. Он имеет дело не с личностью, не с жизнью человеческой бесценной - перед ним всего лишь "больной". Нет, вы не поняли. Не больной человек, а - "б-ной", аббревиатура из "истории болезни". И отнять у б-ного эту жизнь или искалечить ее от полужизни или по небрежности - вовсе не убийство. Это называется "допустить врачебную ошибку" *. Всего-то. И всегда - готовое объяснение: "Ну, что же вы хотите - в таком-то возрасте (при такой тяжести травмы, состоянии эндокринной системы, внутричерепном давлении, уровне билирубина, расположении звезд)...

Бойтесь лекаря, от которого услышите: "Ну, что же вы хотите", и бегите от него при первой возможности. Если она у вас есть.

Единственная надежда б-ного - совесть врача, если сумели заложить родители и не растерял по дороге, и жизненная мудрость его, если способен и успел набраться. И горе - троечник с дипломом и сознанием вселенской возвышенности своей - молодого здорового человека - над зависимыми от него хворыми б-ными.

Именно таков был Игорек Борисов **.

Детали

Мы не понравились друг другу сразу. Я ему - потому, что стоял с прямой спиной, здоровая рука в кармане, да и по весовой категории соответствовал. Он мне - манерой беседовать с больными как гренадер с мандавошкой. Однако, встретиться нам было предопределено, и мы сошлись в операционной.

Работа

Учебники обычной, не военно-полевой, хирургии (да ведь и мы не на войне, слава Богу) рекомендуют довольно большой комплекс мероприятий даже перед незначительной операцией, и я потом имел возможность убедиться, что в приличных (даже наших) клиниках он выполняется.

"Раздеваемся полностью! - орет из операционной Борисов, - одежду оставляем в коридоре! Заходим, ложимся на стол". Я оставил, зашел, лег на холодный стол, выдал эскулапам объект приложения их специальных знаний, и задремал ***, поскольку больше делать мне было, вроде как, нечего.

Лирика

Какой длинный получился день: ранним утром я едва опять не прогулялся из очень неуютных уральских предгорий в ту волшебную страну, где опоссум сам слезает к охотнику с дерева, потом, не дойдя, висел вниз головой в безвестной каменной ложбине, гнал на разных машинах, дудел сиреной, летел на генеральском аэроплане, а теперь... За окном качаются в теплом вечернем небе московские липы, зажигаются уютные желтые фонари. Наверное, такую же картину я видел очень-очень давно - через окно роддома №7 имени Грауэрмана, что стоял на Большой Молчановке, когда я только появился на этот свет...

* В США из-за ошибок врачей ежегодно умирает 98000 человек. Вы думаете, у нас меньше? При том, что в некоторых медицинских вузах курсы, рассчитанные на полгода, проходят за неделю.

** А про троечника - это не метафора. Однокурсники Игорьковы рассказали, как он учился.

*** Именно задремал, нормальным человеческим сном - операция, естественно, шла под местной анестезией ****.

**** Медицинский анекдот. Все готово к операции. Анестезиолог - хирургу: "Ну что, как обычно?", тот: "Давай". Анестезиолог (нежно): "Баю-баюшки-баю..."

Когда мы ранены, мы все становимся очень маленькими. Даже автомобильные гонщики и военнослужащие офицеры...

Лирика

Летчик-испытатель Сергей Николаевич Анохин рассказывал о своем самом тяжелом испытательном полете, когда истребитель при испытаниях на максимальные перегрузки мгновенно разлетелся в куски: "Сначала вырвало крыло. Да...а, думаю, плохо дело... - эту фразу, по свидетельству Голованова *, он произнес так задумчиво, неспешно и спокойно, что тот запомнил ее на всю жизнь. - Я упал в озеро. Понял, что левый глаз выбит, и тут вспомнил свою маму. Мне вдруг очень захотелось к маме, будто я стал совсем маленьким".

Работа

- Где, блядь, моя импортная дрель? Опять этим говном сверлить?!

Это не из детства. Это Игорек Борисов делает мне операцию.

Лирика

Тогда, в начале шестидесятых годов прошлого века, в разгар Карибского кризиса, клубника на рынке стоила рупь семьдесят за килограмм - папа покупал - и это было страшно дорого...

Работа

- У нас не получается.

- Что не получается?

- Палец. Не собирается.

- То есть?

- Кожи не хватает.

- Пересадите с другого места, - я очухиваюсь.

- Не приживется.

- Что еще можно сделать?

- Ничего.

- А подумать?

- Ну, можно искусственную пришить (хозяйка, кранов нет, но могу импортный из своих запасов...)

- Шейте, только укол еще сделайте, анестезия отходит.

- Обойдешься, тут немного осталось.

- Ладно, потерплю, только, вы уж, ребята, постарайтесь.

- Что-о-о? Какие мы ВАМ ребята? - Господи, да ты еще и с комплексами... Ладно, шейте только.

Работа

Всю ночь очень больно - если уж на столе новокаина пожалели, так после и вовсе - и мы с пальцем ** боремся за жизнь сами. Он живет почти отдельно от меня, но -

* Голованов, Ярослав Кириллович - космический инженер по образованию и журналист по образу жизни - скончался 21 мая 2003 года. Журналистика – неблагодарная профессия. Под его некрологом в «Московском комсомольце» была напечатана заметка о кишечных расстройствах.

** Прошу вас, не хмыкайте: "подумаешь, палец"! Конечно, не Бог вещь что, и будь вместо него чего покрупнее, было бы, конечно, драматичнее. Ну извините, на такие жертвы ради набора фактуры я пока не готов. Представьте лучше, что это ваш собственный палец и у вас есть альтернатива - остаться с ним или без него. Да и вообще, для того, чтобы понять, что море солёное, необязательно выпивать его всё - достаточно чайной ложки.

живет. Он теплый - значит, есть кровообращение. Значит, Бог даст, и вытянем. Под утро азимут и дирекционный угол совпали. Ну, теперь живем. Осталось километров 90, а до рассвета еще целый час.

- Ну ты даешь, гонщик!

05.09.97

Бугульма-Чебоксары

Утро. Перевязка. Борисов. "Ну вот, пальчик уже и потек. Я же говорил, надо сразу отрезать, нечего было и возиться. Не приживется. А он вообще-то вам нужен? Может, все-таки ампутировать?" Нет, спасибо. Будем бороться до конца.

Лирика

Незадолго до описываемых событий погибла британская принцесса красавица Диана, память которой была многократно оскорблена микрохирургическими б-ными в самых грубых выражениях - их раздражала ее принадлежность к сферам, оказаться даже близко к которым им не светит никогда. Бедняжку, кстати, тоже сгубили проклятые папарацци. Почему "тоже"? - на пороге стоят Ленка с мамой.

Люди

Солнышко мое, ты уж прости, тебе я не посвящу абзаца. Таланта не хватит. Зато - я посвящаю тебе свою жизнь.

Работа

Папарацци-то не зря крутился в самолете. Мы еще ехали на "скорой" из Домодедово, а комментатор по ТВ уже вещал трагическим голосом о кошмарном происшествии на гонке * и торчала во весь экран моя кайфующая в кресле фигура.

«Ага, - подумали Борькины родственники, - один вот он - в бинтах, но живой. А где второй??»

«Ага, - подумали мои, - опять!»

И все мои планы сначала прооперироваться, разобраться в прогнозах, а потом объявиться, рухнули тут же, причем без моего ведома. Как в 93-м **.

Я еще отходил от операции в проклятой 71-й, а они уже перезванивались.

За день побывали все.

Детали

Вчера нам оставалось до места меньше пяти километров. По сравнению со всем маршрутом, оставшиеся два дня - это просто тьфу.

06.09.97

Чебоксары-Москва

Последний, "паркетный", этап. Сегодня на Красной площади торжественный финиш. Смотрим по телевизору как Ватанен с диким проворотом колес по брусчатке влетает на подиум. Как потом оказалось, выпендривался перед Маней.

* Я думаю, что в день, когда не происходит никаких кровавых катастроф, телевизионщики ощущают себя положительно не в своей тарелке.

** Родные в курсе.

Сегодня не только суббота, но еще и День города, поэтому невеликий наличный персонал больницы пьян до изумления. У перевязочной сестры все валится из рук; отбираю у нее бинт и перевязываюсь сам. Пора линять отсюда.

- Это вы тут с ралли?!

Местность

Поначалу, заслышав этот вопрос, я оправдывался, что ничего такого мы не делали. Теперь знаю ответ - нет, мы тут просто так стояли.

Сестра приносит выписку с обязательным "выписан по собственной настоятельной просьбе" (главное, чтобы все изменения к худшему в здоровье пациента произошли за порогом больницы), и вновь Борька эвакуирует меня - в НЦХ на Пироговку. Он уже и там договорился.

Работа

Героический Борька сидел у машины, сторожа вещи, * пока не дал дуба окончательно. Потом выстрелом из ракетницы развел костер и стал прилаживать антенны, при этом безвозвратно испачкав в трансмиссионке и электролите мою любимую кэмелтрофическую куртку. Да и черт с ней! Как я рад видеть эту родную тощую фигуру! Как здорово, что он не пострадал при аварии, не замерз потом и благополучно добрался со всеми до Москвы! Экипаж снова в сборе и функционирует.

Обычаи

Когда по указанным мной и подтвержденным Борькой по радио координатам (он снял последнюю точку с уцелевшего GPS) приехали менты, первым вопросом было: «Что можно снимать»? «Да все снимайте» - широко махнул рукой контуженный нафигатор, разумея криминалистическую фотосъемку и даже удивившись такой оснащенности. «Правда? И магнитола можно?» - радостно засуетились служители Фемиды.

Лирика

Если наш экипаж кому и обязан своей совместимостью - так это Борьке. У меня характер настолько не сахарный, что на его месте я бы расплевался сам с собой уже через день. А Борька со своей уникальной коммуникабельностью - ничего.

Но, если честно, мы с ним все-таки поругались. Один раз. Это был тихий эстонский скандал - минуты на две. "Если ты ничего не понимаешь, - сказал я, - то посмотри в карту". "Нет, это ты ничего не понимаешь, сам посмотри". И стали мы вместе смотреть в карту. А куда нам было деваться?

* Очень актуальная задача при тяжелых авариях. С меня, бессознательного, в аналогичной ситуации сняли часы, а гаишник в это время гонял палкой находчивого недочеловека, пытавшегося под шумок укатить из развороченной машины запаску.

И все равно на каком-то этапе пропал хайджек - тяжелая полутораметровая железка, низачем не нужная обывателю, но дефицитная и ценимая гонщиками. Ну, это еще минимум.

Местность

Отделения микрохирургии в Научном центре хирургии изначально не было. А было отделение пульмонологии - для б-ных, страдающих заболеваниями легких - чахоточных, в общем. И нравы там были самые кроткие. Не то началось после перепрофилирования (о повадках микрохирургических б-ных см. выше). И тихий доктор Перельман, войдя по привычке в свою бывшую палату, в одночасье увидел там жизнерадостных калек, дымящих табаком и режущихся здоровыми руками в карты.

"Но что вы делаете, - только и смог выговорить старенький пульмонолог, - ведь люди же здесь - болеют!"

Кто болеет, а кому и образ жизни. Хороший микрохирургический б-ной, раз в жизни сотворив какую-нибудь херню, потом годами ликвидирует ее последствия, обеспечивая работой врачей. Называется - плановые операции. В этот раз пересадим кожу с голени на ладонь, через месяц вынем пластину из предплечья, осенью будем освобождать от спаек и оборачивать лавсаном сухожилия, потом протезировать лучевую кость куском ребра - и так до бесконечности.

Детали

Рентгеновский снимок руки моего соседа по палате - кадр из пародии на триллер. Ей-Богу, живых тканей там меньше, чем всякого металлолома. Длинная пластина с дырками, стержень, четыре шурупа, проволочные скрутки... Это не считая неметаллических ингредиентов.

Он - настоящий б-ной. Пьяный в дождь полез на опору ЛЭП-500 и получил по полной программе. Рука сгорела практически вся, так что даже те живые ткани, что там есть сейчас - не оттуда. Это бедро, ребро, задница, спина... Спартаковский фанат из Железнодорожного. Доблесть измеряется *выездами* - т.е. сколько раз выезжал за командой вонючим общим вагоном в другие города и мутузился там с ментами и местными. У него выездов много. Молод. Женат. Одобрение любой сущности выражает восклицанием: "во, сука пьяная!" Цельный образ жизни.

Работа

Скооперировавшись и презрев мировоззренческие разногласия, уперли из соседней палаты телевизор. Потому, что там цветной и нет никого, а мы что, не люди? У него работала только правая рука, у меня левая и правый локоть. Так и докорячили. Теперь смотрим *кина*. Во, сука пьяная! Завтра обход академика.

Детали

Ну, допустим, криво подстриженных парикмахеров и беззубых стоматологов я, пожив маленько, научился воспринимать с юмором. Но, узнав, что местный царь и бог академик Миланов - безногий - отчего-то загрустил всерьез.

Академик уклончиво выразился в том смысле, что операция сделана, конечно, не лучшим образом, * но ничего-ничего. Велено чистить рану и готовиться к плановой операции. Филиппов берется за ложечку Фолькманна.

Детали

Ложечка Фолькманна - это и в самом деле такая ложечка. Суп ей кушать трудно - очень маленькая и края острые. А ежедневно выскабливать рану - годится. По кости - щекотно, по нерву - больно.

* Если медик сказал такое о работе коллеги - значит, совсем уж говно.

Люди

Влад Филиппов. По счастью, это он ассистировал Борисову в 71-й, а то все закончилось бы еще раньше. Человек, который в наше время пошел в медицину с целью лечить людей. Это немало.

Местность

Отделение потихоньку заполняется, причем оказывается, что граждане с оторванными конечностями - далеко не основной контингент. Главный источник безгрешного дохода микрохирургов - это фантазеры и максималисты. Желаящие из мальчика стать девочкой, а лучше наоборот - это дороже *. Одним махом увеличить грудь с первого размера до восьмого - пусть все остолбенеют - а потом обратно (когда надоест таскать на фасаде эдакий противовес). Причесать или оттопырить уши. Сделать из своего шнобеля арийский флюгер. Помолодеть путем собирания кожи с лица в бантик на затылке. И т.п. и т.п. и т.п.

По моему наблюдению, если взять среднее от пожеланий всей этой клиентуры, то как раз получатся нормальные человеческие пропорции. Но смех в том, что нормальные-то никому и не нужны. Нужно, чтоб все было как в мультиках для взрослых.

Отдельный отряд соискателей плановой медицинской помощи составляют членоводы, то есть граждане, любовно выращивающие свой причинный орган хирургическим путем. В этом им с удовольствием помогает профессор Шибаев.

Люди

Зав. отделением пластической хирургии и реплантации Евгений Юрьевич Шибаев - человек веселый, толковый и авторитетный. Большой специалист в области фаллопластики, то есть изготовления мужского достоинства из подручных материалов.

Его последнее достижение - изготовление этого самого дела из (простите за терминологию) иннервированного васкуляризованного кожно-мышечного лоскута. То есть, предмет не только напоминает оригинал, но еще и работает - надо только вовремя напрячь соответствующую мышцу. Для этого в интимный момент нужно как бы сильно топнуть вывернутой наружу ногой - лоскут-то кроится из бедра...

На мой технократический взгляд, эта схема будет, пожалуй, еще и понадежнее капризной гидравлики, которой Адам наградил всех нас ...

Детали

От нечего делать прочитал доклад Шибаева "про это". Впечатление - как от журнала "Бурда". Результат красивый, и вроде все понятно, но сам не сделаешь: выкроить, половину вывернуть наизнанку, приметать, отстрочить, отделать, ушить - и можно показывать гостям.

Работа

Возиться с моей подготовкой к операции Шибаеву некогда, но саму операцию обещал сделать лично, и палец из чего-нибудь слепить. Я только просил его не увлечься и сделать не свой любимый орган, а именно палец.

Ежеутренние посиделки с Владом и ложечкой продолжают.

* Хирурги ласково зовут это дойное стадо "сиськи-письки". Единственный человек в отделении, который их не любит - это уборщица тетя Зина. И вовсе не из старорусского консерватизма. А потому, что новоявленные андрасы, не умея еще пользоваться в муках обретенными органами, попадают из них мочой куда угодно, только не в писсуар.

Детали

Ворота больницы на ночь запираются, а после утренних сеансов делать мне совершенно нечего, поэтому перегнал свою "Тойоту" * под окно и периодически выезжаю в город. Даже пригласил Ленку поужинать в ресторане, благо Арбат недалеко.

Лирика

Вечером вышел, сел за руль и представил: а вот теперь - параллельно Ленинградскому шоссе - к утру - по темноте и бездорожью - да хотя бы до Новгорода...

Ну это совсем же психом надо быть, честное слово!

Работа

Не успел отойти официант - пейджер: операция назначена на завтра. Т.е., мне нельзя не только пить, но и есть: общий наркоз - не шутки. С труднопередаваемыми чувствами голодного человека, собиравшегося вкусно поужинать с любимой девушкой, смотрю как девушка ужинает в одиночку.

Для компании махнул-таки рюмку на голодный желудок, и с расстройства так одурел, что, сев в машину и глядя ясными глазами прямо перед собой, не сворачивая, въехал в стоящий в пяти метрах ясно видимый развесистый арбатский столб.

Японская сталь и русский чугун оказались достойны друг друга - то и другое лишь покосилось. Пора лечиться дальше. Ко мне приходит доктор Вабишевич.

Люди

Если верить определению, что настоящий мужчина начинается со ста килограммов, то Антон Борисович Вабишевич - определенно настоящий. Особенно подчеркивают эту настоящесть двухметровый рост и здоровенные лапы, которыми он щупает пульс, рассказывая, как завтра будет на время выводить меня из обращения.

Детали

Если по-хорошему, то анестезиолог, которого больной на операции толком и не видит, должен знать про него больше, чем родная мама - вплоть до вероятности аллергии на духи и цветочную пыльцу. В этом залог того, что искусственно введенный в кому пациент без потерь вернется обратно.

Работа

Несмотря на то, что я совершенно очевидно могу ходить своими ногами, к кровати подвозят каталку, и в операционную меня везут две хорошенькие сестры. Вот что значит школа!

Вабишевич неприятно скрипит длинной иглой между позвонками, ноги немеют, маска на лицо, и вот я уже плыву по разноцветным волнам трансцендентной музыки и мне хочется, чтобы это плавание не кончалось никогда.

Увы.

- Дима, Дима!

Ах, оставьте, фосфоресцирующая струя звуков несет меня в такой сладостный водоворот...

* Landcruiser LJ70, мой верный пони.

- Дима, так, в принципе, не делают, но мы решили вывести тебя из наркоза, чтобы сказать. Первая фаланга мертва. Придется ампутировать. Вторую тоже.

- Какие альтернативы? (Это сложное слово получилось у меня с четвертой попытки - Вабишевич снимал на видео).

- Никаких.

- Режьте. И спасибо за уважение.

Жаль, но этот раунд проигран. Утешаться можно лишь тем, что борьба шла до конца, и что явные физические недостатки лучше скрытых моральных изъянов.

Лирика

Все-таки удивительно - как мы привязываемся за долгие годы даже к мелким частям своего тела. И если я, в общем-то, равнодушен к чистоте метелки, которой уборщица гонит по полу парикмахерской мои волосы, то судьба двух отрезанных фаланг упорно не давала мне покоя.

Поэтому, немного оклемавшись, я задал Светлову глупейший вопрос: а куда их (фаланги), собственно говоря, дели? Светлов профессионально подобрел лицом и, глядя на меня как на дефективного ребенка, стал душевно рассказывать о том, как мой несчастный пальчик бережно положили в маленький палисандровый гробик, укрыли шелковым покрывальцем и процессия малюсеньких микрохирургов медленно понесла его на микроскопическое кладбище для торжественного захоронения.

Нагнетание идиотических подробностей, слава Богу, еще не дошло до еле слышного орудийного салюта, когда мне уже стало стыдно за отсутствие трезвого отношения к окружающей действительности. Чай, не мальчик. Пора уж.

Пищит пейджер. "Не отчаивайся. Палец - не главная часть мужчины". Это Ленкина мама. Исключая все прочее, да ради одной такой тещи жениться можно!

Женюсь! Но сообщить об этом решении не могу - у меня нет телефона.

Люди

Ровно до того момента, пока мне не приносит его за просто так Левка Дайчик. А это 1997 год. Мобильников мало, они дороги, GSM только начинается, на первых этажах не слышно, номера, начинающиеся с единицы, надо набирать через 8-095...

Неужели забыли?

Детали

Опять не хватило кожи *. Поэтому мне придется провалиться еще недельку, пока Филиппов пересадит лоскуток размером с почтовую марку.

Работа

Теперь моя задача - только есть, спать и принимать визиты. Врачи и соседи по палате откровенно завидуют - не говоря о мужчинах, количество проходящих красивых девушек выходит, честно говоря, за границы даже моей фантазии.

* Это распространенная проблема. Понимаете теперь, почему особенно бурный гогот микрохирургических б-ных вызывала навязчивая реклама по ТВ магазина "Мир кожи ** в Сокольниках"?

** На этом каламбуре погорел в Греции Богомоллов. Желая купить кожаную куртку, но забыв, что по-английски телячья и человеческая шкура обозначаются разными словами, он обошел все лавки, требуя себе "skin jacket". От посетителя, желающего прибахлится одежкой из человечины, даже видавшие виды греки шарахались как от серийного убийцы.

Места, даты

Жизнь отнимает столько времени, что совершенно некогда ее описывать.
Ф.Раневская

1997, Научный Центр хирургии, Москва – 2002, отель "Амайка", Барселона

P.S.

Духовное Управление Мусульман Центрально-Европейского региона России
Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

№203 от

Заместителю исполнительного
Директора «Мастер-Ралли»
г-ну Дмитрию Бекетову

... выражая готовность оказать содействие ... надеется, что это ... спортивное мероприятие создаст новые возможности для укрепления уз дружбы ... между народами РФ и Королевства Саудовская Аравия.

С добрыми молитвами

Председатель Совета Муфтиев России...
Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин

